

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ПРЕДВАРИТЕЛЬНУЮ ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2015.434. ВКР

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы
Щипанова Надежда Ивановна,
доцент кафедры

_____ 2019 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Вакулюк Леонид Алексеевич

_____ 2019г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава 1	СОЦИАЛЬНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
1.1	Исторический аспект неоконченного преступления в Российском уголовном праве.....	5
1.2	Понятие, признаки и формы приготовления к преступлению.....	16
1.3	Опыт зарубежных стран в сфере предварительной преступной деятельности.....	46
Глава 2	ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕДВАРИТЕЛЬНУЮ ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
2.1	Основания и пределы уголовной ответственности за приготовление к преступлению.....	55
2.2	Особенности назначения наказания за приготовление к преступлению.....	63
2.3	Общие (для исполнителя) и специальные (для соучастников) правила добровольного отказа при приготовлении к преступлению.....	72
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	95
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	99

ВВЕДЕНИЕ

В отличие от других социальных идей и политических ориентаций демократическое правовое государство при верховенстве правового закона и приоритете прав человека и гражданина практически воспринято обществом как будущее государственного строя России.

Решение этой задачи связано не только с созданием современного законодательства, обеспечением законности деятельности государства и его органов, муниципальной системы и общественных формирований, надежной, быстрой и справедливой юстиции, независимого правосудия, но с преодолением достигшего опасных пределов правового нигилизма, находящегося ныне на грани беспредела во всех сферах государственной и общественной жизни, и, главное формирование высокого уровня правовой культуры общества и каждого человека.

Это потребует высокопрофессионального состава юристов и достаточной правовой грамотности государственных служащих и других лиц, занятых юридической деятельностью. Общественная полезность и престижность этой деятельности значительно возрастает в период революционных преобразований, социальной конструкции общества, его новых экономических и политических ориентаций. Все вышесказанное относится к различным отраслям права, а к уголовному праву как ведущей отрасли права - вдвойне.

Ответственность за предварительную преступную деятельность обоснованно признается одним из наиболее сложных в уголовном праве. На протяжении многих лет ему уделялось большое внимание в науке уголовного права, однако до настоящего времени на практике возникают сложности в квалификации неоконченных преступлений.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что современная преступность в России характеризуется ростом числа преступлений, требуемых приговорительные действия (приискание орудий и предметов преступления, приискание соучастников, составление плана и т.п.), например, убийство, приготовление к сбыту наркотических средств и т.д. Так особую опасность для общества

представляет организованная преступность, поскольку в структуре общества действуют организованно, сплоченно и целенаправленно криминальные объединения, которые препятствуют осуществлению не только уголовно-правовой, но и социально-экономической политики государства.

Предлагаемая ниже тема – уголовная ответственность за предварительную преступную деятельность - дает возможность разобраться в столь в сложной и многогранной проблеме, как проблема уголовной ответственности за предварительную преступную деятельность.

Степень разработанности тема исследования. В современной юридической литературе сохраняются противоречивые взгляды относительно сущности приготовления к преступлению, установлению признаков деяния. Теоритической основой написания данной работы послужили труды таких авторов как Е.В. Благов, С.В.Бородин, Л.Д.Гаухман, Д.С.Дядькин, Б.Д.Завидов, А.П.Козлов, Н.Ф. Кузнецова, М.П.Редин, А.И.Ситников и других.

Объектом данной работы является уголовная ответственность за предварительную преступную деятельность.

Предметом настоящей является изучение особенностей понятие, признаки и формы приготовления к преступлению, основания и пределы уголовной ответственности за приготовление к преступлению.

Цель настоящей работы это изучение и анализ проблем связанных с понятие, признаками и формами приготовления к преступлению. Рассмотреть особенности назначения наказания за предварительную преступную деятельность.

При написании дипломной работы были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть исторический аспект неоконченного преступления в Российском уголовном праве, а также опыт зарубежных стран в сфере предварительной преступной деятельности.

2. Определить понятие, признаки и формы приготовления к преступлению, а также основания и пределы уголовной ответственности за приготовление к преступлению.

3. Изучить особенности назначения наказания за приготовление к преступлению, в том числе, правила добровольного отказа при приготовлении к преступлению.

Структура данной дипломной работы состоит из введения, двух глав и заключения.

Во введении раскрыта актуальность темы исследования, определена цель исследования и сформулированы основные задачи.

Первая глава «Социально – правовая характеристика преступной деятельности» раскрывает исторический аспект неоконченного преступления в Российском уголовном праве и опыт зарубежных стран в сфере предварительной преступной деятельности, а также понятие, признаки и формы приготовления к преступлению.

Вторая глава с названием «Вопросы уголовной ответственности за предварительную преступную деятельность» определяет основания и пределы уголовной ответственности, особенности назначения наказания за приготовление к преступлению, а также общие (для исполнителя) и специальные (для соучастников) правила добровольного отказа при приготовлении к преступлению.

В заключении выпускной квалификационной работы отражены решения задач, поставленных во введении, выделен ряд проблем, на которые предлагаются конкретные решения. В рамках одного из них, предлагаются рекомендации о внесении конкретных предложений по совершенствованию действующего законодательства о ценообразовании.

ГЛАВА 1 СОЦИАЛЬНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1 Исторический аспект неоконченного преступления в Российском уголовном праве

Стадии совершения преступления Русской Правде не были известны, а понятие приготовления и покушения как таковое было чуждо обычному праву славян, поскольку действия лица, причинившего физический либо моральный вред, воспринимались как обида, то есть как оконченное деяние, за которое полагалась кровная месть либо значительные по размеру санкции. Можно сказать, вывод о том, что Русская Правда различала покушение на преступление и оконченное преступление, не обоснован, поскольку представление о стадиях преступления, их формах и видах появилось значительно позднее. Русской Правде как источнику обычного права, построенному по казуальному принципу, институт неоконченного преступления был неизвестен хотя бы потому, что во внимание не принималась субъективная сторона деяния, а значит, и этапы ее реализации в действиях обидчика»¹.

В Судебнике 1497 г. также не содержится никаких норм, которые предусматривали бы ответственность за неоконченное деяние².

Название «царского» получил «Судебник 1550 г. Он не внес каких-либо норм о неоконченном «лихом деле» и, по справедливому утверждению В.П. Портнова, по содержанию представляет собой новую редакцию Судебника 1497 г. Одним из таких преступлений является «подписка», то есть подделка документов, под которой понимается «кормление пером». Как и всякое дело, подписка не рассматривалась как приготовление к получению незаконного (воровского)

¹ Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление: Монография. М.: Ось-89, 2006. С. 5.

² Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3 / Под общ. ред. З.И. Чистякова. М.: Наука, 2007. С. 398.

подхода. В соответствии с правовым мышлением правящего класса феодальной Руси каждое воровское дело, в чем бы оно ни проявлялось, воспринималось как оконченное и сурово каралось. К числу таких деяний закон относил не только оконченные действия, но и такие деяния, которые с точки зрения современного уголовного права могут быть отнесены к обнаружению умысла, приготовлению либо покушению. Однако такого рода «квалификация» неуместна, так как противоречит реалиям феодального права. Его репрессивная направленность исключала возможность возникновения и развития правовых институтов, ограничивавших уголовную ответственность, одним из которых является институт неоконченного преступления»¹.

Современные, исследователи полагают, «что «Соборное Уложение 1649 г. содержит указание на приготовление к фальшивомонетничеству. Однако анализ этого нормативно-правового акта показывает, что он предусматривал ответственность за оконченное преступление: изготовление воровских (фальшивых) денег или за добавление к серебру меди, олова или свинца. Выражение «учнут делати» медные или укладные деньги ошибочно трактуется как «начнут делать» фальшивые деньги вместо «станут делать»².

Некоторые авторы считают, «что Указ 1661 г. установил и стадии совершения преступления, выделив, например, приготовление – если деньги делать хотели, а не сделали. Очевидно, что в данном случае умысел на совершение преступления не реализован даже в части совершения действий, создающих необходимые условия для его осуществления. По мнению А.И. Ситниковой, Указ 1661 г. карал, и притом весьма сурово, за обнаружение умысла на изготовление денег, т.е. за обнаружение намерения, которое не воплотилось в деянии»³.

¹ История государства и права России / Под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. М.: Юрист, 2005. С. 164.

² Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3 / Под общ. ред. З.И. Чистякова. М.: Наука, 2007. С. 435.

³ Ситникова А.И. Указ. соч. С. 7.

Также ответственность за умысел, направленный против здоровья государя (ст. 86), умысел на убийство господ (ст. 248) предусматривало Уложение 1649 г.¹.

Весьма сомнительным является предположение Г.Т. Тельберга о том, «что нормы об ответственности за умысел, направленный против здоровья государя, свидетельствует не о голом умысле, а о приговорительных действиях, так как виновный злое дело «мыслил, и делать хотел». Направленность мыслей на злое дело и желание посягнуть на здоровье государя или жизнь вышестоящих лиц оценивались как деяния оконченные, и потому наказывались смертной казнью. Такие действия не могли рассматриваться как приготовление, поскольку в качестве злого дела выступало обнаружение умысла, которое само по себе считалось оконченным злодеянием»².

«Перемены, произошедшие в политической и государственной системах России при ее вступлении в период абсолютизма, привели к изменениям и в сфере уголовного права. Первая петровская систематизация уголовно-правовых норм была проведена в 1715 году при создании Артикула воинского. Нормы данного кодекса применялись при наказании, как военнoслужаших, так и гражданских лиц не только за государственные, но и общеуголовные преступления»³.

Современные исследователи считают, «что в Артикуле воинском преступление делилось на стадии: умысел, покушение на преступление и законченное преступление»⁴. Исследователи законодательства в качестве первой стадии рассматривают «голый умысел», определение которого, по их мнению, дано в толковании к арт. 19, так как указанная норма устанавливала наказание за преступление, которое не было совершено, «но воля и хотение к тому было»⁵.

¹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрлитиздат, 1985. С. 270.

² Там же. С. 435.

³ Артикул воинский // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 4 / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Наука, 2007. С. 5.

⁴ Исаев И.А. История России: Правовые традиции. М.: Юрист, 2005. С. 81.

⁵ Владимиров Л.В. Учебник русского уголовного права. Общая часть. Харьков: Высшая школа, 1989. С. 100.

Однако при более глубоком анализе версия о делении преступления на три стадии в эпоху Петра I не выдерживает критики. Воинский артикул 1715 г., как и предшествовавшие законодательные акты, признавал обнаружение умысла окончанным деянием, которое наказывалось как преступление, доведенное до конца. Артикулы 19 и 127 предусматривали, что за намерение совершить преступление против Его Величества, измену и тому подобное виновный должен быть наказан таким же наказанием, как за указанные действия»¹.

Итак, «Законодательство X-XVIII веков отразило тенденцию привлечения к наказанию виновных лиц в связи с обнаружением умысла, приготовлением к преступлению и покушением на преступление. Вместе с тем правовое сознание законодателей Древней Руси и сословно-представительной монархии не было настолько развитым, чтобы сформулировать в нормативных актах столь сложные правовые понятия. В этой связи обнаружение умысла и неоконченные деяния на любых этапах развития преступной деятельности рассматривались и наказывались как окончанные деяния»².

Неоконченная преступная деятельность в уголовном праве Российской империи

Развитие доктрины уголовного права об ответственности за неоконченное преступление получило продолжение в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В Уложении ст.ст. 10 и 11 содержали определения понятий приготовления и покушения. Приготовлением к преступлению признавалось приискание или приобретение средств для совершения преступления³.

¹ Артикул воинский // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.4 / Под общ. ред. О.И. Чистякова. С. 351 - 367.

² Рылов В.К. Эволюция модели неоконченного преступления в советском уголовном праве (теорико-правовой анализ) // Научный Татарстан. 2013. №4. С. 132-137.

³ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 6 / Под общ. ред. З.И. Чистякова. М.: Наука, 2007.С. 175.

Данное определение дополнялось в Особенной части, где к приготовлению было отнесено приспособление средств для совершения преступления¹.

В уголовно-правовой науке этого периода велась дискуссия о разграничении приготовления и покушения, а также о наказуемости указанных действий. П.Д. Калмыков называл приготовлением к преступлению изготовление и приспособление преступных средств, а покушением ...преступление начатое, но не достигшее осуществления². Он выделял «различные постепенности – этапы реализации умысла с момента возникновения о его выполнения. Указанный автор утверждал, что эти «постепенности» влияют на «меру виновности», и связывал с ними понятия обнаружения умысла, приготовления, покушения и (совершения преступления)³.

Выдающийся русский криминалист Н.С. Таганцев при рассмотрении развития преступной деятельности впервые в истории русского уголовного права изложил концепцию преступных воль.

По его мнению, «преступная воля может быть сведена к трем этапам: 1) воли обнаружившейся, но еще не повлекшей осуществление задуманного; 2) воли осуществляющейся, то есть покушающейся учинить преступное деяние, и 3) воли осуществившейся»⁴.

К «обнаружению преступной воли наряду с умыслом относилось приготовление как специальный вид обнаружения умысла⁵ через действие, а не через высказывание. Приготовительными считались все действия, которые давали возможность виновному осуществить умысел»⁶.

В.В. Есипов, представитель классической школы уголовного права, полагал, что лицо на пути к средствам действия проходит три различных фазиса:

1) приискивает или приобретает средства действия,

¹ Владимиров Л.В. Учебник русского уголовного права. Общая часть. Харьков: Высшая школа, 1989. С. 100.

² Калмыков П.Д. Учебник уголовного права. По изд. 1866 г. СПб.: Питер, 2007. С. 175.

³ Там же. С. 121.

⁴ Таганцев Н.С. Русское уголовное права. Общая часть: Лекции. М.: Юрист, 2007. С. 196.

⁵ Там же. С. 297.

⁶ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 302.

- 2) приспособливает эти средства к действию,
- 3) и, наконец, приводит эти средства в действие¹.

Приготовлением данный автор считал «приспособление, но не приискание или приобретение средств преступления. Приготовление, как он полагал, есть ступень, которая находится между обнаружением преступного умысла и покушением»².

Итак, «классики русского уголовного права XIX века излагали разные точки зрения на развитие преступи эй воли, а не преступной деятельности. Развитие преступного намерения русские криминалисты называли «постепенностями». Н.С.Таганцевым была создана концепция трех преступных воль, которая со временем учеными советское школы уголовного права была преобразована в концепцию стадий совершения преступления»³.

Эволюция неоконченного преступления в советском уголовном праве

«Обобщенные признаки предварительной преступной деятельности формировались путем издания различных обращений СНК, постановлений ВЦИК, отдельных декретов, предусматривающих уголовную ответственность за конкретные составы преступлений.

Так, согласно постановлению ВЦИК О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти уголовной ответственности подлежали не только лица, которые присваивали себе функции государственной власти, но и лица, которые пытались присвоить себе эти функции»⁴.

«Приготовление к преступлению и покушение на преступление не разграничивались, и уголовная ответственность устанавливалась за предварительную преступную деятельность в целом.

¹ Ситникова А.И. Указ. соч. С. 10.

² Ситникова А.И. Указ. соч. С. 10, 11.

³ Там же. С. 12.

⁴ Мишуин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права 1917-1918 гг. М: Юрист, 1974. С.167.

Впервые законодательные предписания о стадиях преступной деятельности были даны в Руководящих началах по уголовному праву 1919 г., закрепивших понятия приготовления и покушения»¹.

Ст. 18 Руководящих начал гласит: «Покушением на преступление считается действие, направленное на совершение преступления, когда совершивший выполнил все, что считал необходимым для приведения своего умысла в исполнение, а преступный результат не наступил по причинам, от него не зависящим»².

Ст. 19 Руководящих начал постановляла: Приготовлением к преступлению считается приискание, приобретение или приспособление лицом, подготавливающим преступление, средств, орудий и т.п. для совершения намерений»³.

Согласно ст. 20 Руководящих начал стадия осуществления намерения совершающего преступление сама по себе не влияет на меру репрессии, которая определяется степенью опасности преступника⁴. «Приготовлению и покушению не придавалось самостоятельного значения, то есть отрицалась необходимость учета полноты осуществления преступного намерения при назначении наказания. Однако суд мог учесть степень завершенности опасного деяния в связи со всеми обстоятельствами дела»⁵.

УК РСФСР 1922 г. «окончательно закрепил понятия «приготовление к преступлению» и «покушение на преступление». При этом ответственность была установлена лишь за покушение, а в соответствии со ст. 12 УК РСФСР «приготовление карается лишь в том случае, если оно само по себе является наказуемым действием»⁶.

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. М., 1953.

² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. М., 1953. С. 59.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 59 - 60.

⁵ Там же. С. 31.

⁶ Ситникова А.И. Указ. соч. С. 14.

Определение приготовления расширено указанием на создание условий для совершения преступления. «В дальнейшем советское законодательство все более склоняется к необходимости определить ответственность за приготовление. Так, в 1923 г. редакция ст. 12 УК РСФСР была изменена и суду было предоставлено право в отношении лиц, изблеченных в приготовлении к общественно опасному деянию и признанных социально опасными, принять меры социальной защиты»¹.

Начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. отказались от понятий приготовления и покушения. Взамен была дана общая формула предварительной преступной деятельности и выделено преступление начатое, но не доведенное до конца.

«В соответствии с концепцией предварительной преступной деятельности УК РСФСР 1926 г. говорит о приготовлении и покушении, не противопоставляя их друг другу. Дефиницию покушения уголовный закон не содержал, а приготовительными признавал действия, выражающиеся в приискании или приспособлении орудий, средств и создании условий преступления. В соответствии со ст. 19 УК приготовление и покушение наказывались как оконченное преступление. При этом не предусматривалось обязательное смягчение наказания в тех случаях, когда преступная деятельность не привела к преступному результату. Однако судам надлежало учитывать степень общественной опасности лица, совершившего предварительную преступную деятельность, и степень реализации преступного умысла»².

«В УК РСФСР 1960 г. указывается, что приготовлением к преступлению признавалось приискание или приспособление средств или орудий или иное умышленное создание условий для совершения преступления»³.

Объективная сторона приготовления характеризуется прерванностью действий до начала совершения преступления и наличием обстоятельств, которые

¹ Ситникова А.И. Указ. соч. С 15.

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 591.

³ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 591.

препятствуют доведению преступления до конца. Однако, как отмечают авторы теоретической модели УК, эти признаки в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. пропущены и устанавливаются путем систематического толкования, то есть за счет сравнения содержания частей 1 и 2 ст. 15 УК РСФСР»¹.

Приготовление «с субъективной стороны характеризуется наличием прямого умысла: виновный осознает, что создает условия для совершения преступления, предвидит, что достигнет преступного результата путем реализации приготовительных действий, и желает этого»².

Теория уголовного права 1950-80 гг. «рассматривала приготовление к преступлению как поведение лица, которое создает конкретные условия для совершения преступления. Законодательное определение приготовления не содержало указаний на прерванность преступных действий и наличие внешних обстоятельств, в силу которых преступление не доводится до конца. В юридической литературе утверждалось, что приготовление является деятельностью, переходящей в стадию покушения или оконченого преступления. Этому в немалой степени способствовала законодательная дефиниция приготовления, находившаяся в рамках одной статьи с покушением»³.

Развитие норм о неоконченном преступлении в период реформирования законодательства России

Первым шагом реформирования уголовного законодательства России является теоретическая модель Уголовного кодекса.

«Авторы модельного кодекса считали название гл. 6 Неоконченное преступление более точным, чем используемое в уголовно-правой литературе понятие стадии совершения преступления. Свое негативное отношение к концепции стадий преступной деятельности авторы соответствующей главы аргументируют следующим образом: этапы развития преступной деятельности

¹ Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Под ред. В.Н. Кудрявцева, С.Г. Келиной. М.: Юрист, 1987. С.94.

² УК РСФСР с комментариями. М.: Юрист, 1992. С. 38-39.

³ Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Под ред. В.Н. Кудрявцева, С.Г. Келиной. М.: Юрист, 1987. С.95.

ничего специфически уголовно-правового не содержат и уголовно – правовыми категориями они становятся и виде неоконченного преступления¹. Для большей убедительности своей позиции они подчеркивают, что «уголовное законодательство регламентирует не стадии совершения преступления, а ответственность за прерванные по не зависящим от лица обстоятельствам преступления либо при наличии добровольного отказа»².

Разработчики теоретической модели УК в понятие приготовления внесли несколько существенных изменений:

«во-первых, ст. 32 ТМ УК не содержит перечня приготовительных действия, а ограничивается указанием на «создание условий» совершения умышленного преступления;

во-вторых, в понятие приготовления включен важный признак – прерванность приготовительных действий помимо воли лица;

в-третьих, проведена граница между приготовлением и покушением по началу исполнения объективной стороны;

в-четвертых, внесено предложение привлекать к уголовной ответственности лишь за приготовление к особо тяжким, тяжким и менее тяжким преступлениям;

в-пятых, сформулирован принцип наказуемости неоконченных видов преступления в сторону обязательного смягчения»³.

«Следующим историческим шагом реформы уголовного законодательства России явилось обсуждение проекта Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и в дальнейшем их принятие.

В 1991 г. Верховный Совет СССР принял Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик»⁴.

¹ Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Под ред. В.Н. Кудрявцева, С.Г. Келиной. С. 93.

² Там же. С. 93 - 94.

³ Козлов А.П. Неоконченное преступление: Учеб. пособие. Красноярск: Мир, 2009. С. 21.

⁴ Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик (Приняты Верховным Советом СССР 2 июля 1991 г. № 2281-1). М.: Юрист, 1993.

Принятию Основ предшествовало активное обсуждение проекта. «При обсуждении норм о неоконченном преступлении была подчеркнута противоречивость и неточность дефиниций приготовления и покушения. Неточность указанных норм, по мнению обсуждавших, заключалась в том, что признак вынужденной прерванности четко указан в определении покушения и отсутствует в норме о приготовлении. В связи с этим ученые, принимавшие участие в обсуждении, предложили текст ч. 1 ст. 21, где признак прерванности преступной деятельности обусловлен прекращением преступной деятельности по не зависящим от лица обстоятельствам¹. Однако в окончательной редакции Основ это предложение не нашло отражения. Позднее оно было закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г.»².

Разработке и принятию нового Уголовного кодекса Российской Федерации предшествовали четыре проекта: проект Министерства юстиции РСФСР 1990 г., проект УК 1992 г., проект УК, подготовленный Минюстом и ГПУ, 1994 г. и проект УК, вынесенный на рассмотрение Комитетом по законодательству Государственной Думы в 1996 г.

Все проекты УК РФ выделили приготовление и покушение в самостоятельную главу под названием «Неоконченное преступление».

Сравнение новелл, предложенных в четырех вариантах Уголовного кодекса, позволяет сделать вывод, что составители усовершенствовали ранее действовавшую норму о приготовлении к преступлению в нескольких направлениях.

1. «Неоконченные виды преступлений выделены в самостоятельную главу, тем самым приготовление представлено не как стадия преступной деятельности, а как самостоятельный вид неоконченного преступления.

2. Объективная сторона Приготовления к преступлению в проектах значительно шире, чем в ранее действовавшем законодательстве. Она дополнена

¹ Обсуждение проекта Основ уголовного законодательства // Вестник Моск. ун-та. Серия II. Право. 1987. № 6. С. 86.

² Козлов А.П. Указ. соч. С. 25.

такими видами действий, как «изготовление средств или орудий совершения преступления», «сговор на совершение преступления».

3. В проекты УК включена новелла об ответственности за приготовительные действия в случае совершения тяжких и особо тяжких преступлений»¹.

1.2 Понятие, признаки и формы приготовления к преступлению

Обнаружение умысла уголовный закон не признает стадией совершения преступления и не считает преступным и наказуемым. Это связано с тем, что, «как уже отмечалось, в основу уголовной ответственности кладется только деяние, опасное во внешнем выражении, т. е. опасное для интересов личности, общества и государства (разумеется, с учетом необходимого виновного отношения). Все, что не выражено в деянии (действии или бездействии), находится вне сферы уголовно-правового регулирования, является безразличным для уголовного права и не может влечь уголовной ответственности. Этот ставший ныне аксиомой постулат сформулирован еще французскими просветителями XVIII в.»².

Приведем пример, «Монтескье утверждал, что законы должны наказывать одни только преступные действия»³. Развивая эту мысль, «один из первых выдающихся русских юристов Куницын А.П. решительно выступил против наказуемости обнаружения умысла по российскому уголовному праву начала XIX в. Одно намерение, за которым еще не последовало никакого вредного действия, не дает властителю права употреблять за оное наказание, ибо – права других нарушают не помышление, а дела»⁴.

¹ Ситникова А.И. Указ. соч. С 19-20.

² Лазуткин Н.Н. Предупреждение преступлений на различных стадиях их совершения: дисс. ... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2001. С. 32.

³ Монтескье Ш. О существе законов. М., 1810. Ч. 2. С. 141.

⁴ Лазуткин Н.Н. Предупреждение преступлений на различных стадиях их совершения: дисс. ... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2001. С. 33.

Таким образом, обнаружение умысла, не получившее физического воплощения в общественно опасном деянии (ставшее известным, например, из дневниковых записей или частной переписки), не должно влечь за собой уголовной ответственности¹.

Не является исключением из этого и установление уголовной ответственности за угрозу. В УК РФ сконструировано несколько составов уголовно наказуемой угрозы. Так, например, в соответствии со ст. 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», влечет за собой уголовную ответственность, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы². «Хотя иногда в теории уголовного права такой уголовно-правовой запрет и выдается за уголовно наказуемое обнаружение умысла, однако в действительности дело заключается в другом. Состав уголовно наказуемой угрозы вовсе не связан с установлением намерения (умысла) лица совершить угрожаемые действия, т. е. умысла на убийство или причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Объективная сторона данного состава преступления заключается в действии – в угрозе причинить потерпевшему указанный вред. Действия эти вполне реальны и потому общественно опасны. Их опасность заключается в воздействии соответствующей угрозы на психику потерпевшего, в стремлении виновного запутать его, заставить потерпевшего изменить вследствие этого привычный для того образ жизни. И для состава данного преступления не имеет никакого значения, был ли у виновного умысел на выполнение указанной угрозы или же такой умысел отсутствовал»³.

Так приговором Верхнеуфалейского районного суда Челябинской области Ковешникова В.В., был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 119; ч.1 ст.161 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

¹ Лазуткин Н.Н. Предупреждение преступлений на различных стадиях их совершения: дис. ... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2001. С. 35.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Поротиков Д.Ю. Неоконченное преступление: теоретические модели, законодательные конструкции и проблемы их применения: дис. ... канд. юр. наук. М., 2007. С. 52.

Ковешников В.В. 23 мая 2018 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения в подъезде, в ходе ссоры с Потерпевший №1, испытывая острое чувство неприязни к ней, реализуя умысел на угрозу убийством, находясь в непосредственной близости от нее, удерживая нож хозяйственно – бытового назначения в правой руке, замахнулся им на Потерпевший №1, демонстрируя тем самым свое физическое превосходство, а также реальность осуществления своих возможностей и намерений, при этом Ковешников В.В. высказал в адрес Потерпевший №1 угрозу словами: «Я тебя сейчас убью!». Учитывая агрессию, с которой была высказана угроза, а так же тот факт, что Ковешников В.В. ограничивал оказание сопротивления Потерпевший №1, агрессивное поведение Ковешникова В.В., угрозу убийством Потерпевший №1 восприняла реально.

Он же, 23 мая 2018 года, в период времени с 16 часов 00 минут до 16 часов 30 минут, находясь в состоянии алкогольного опьянения во дворе дома, осознавая степень общественной опасности, реализуя свой преступный умысел, направленный на открытое хищение чужого имущества, из корыстных побуждений, в присутствии ФИО4, и не реагируя на законные неоднократные требования ФИО4 и ФИО5 прекратить хищение, открыто похитил из кошелька денежные средства в сумме 1000 рублей, принадлежащие ФИО5, причинив ей материальный ущерб на сумму 1000 рублей.

В зале судебного заседания подсудимый Ковешников Владимир Викторович с предъявленным обвинением согласился в полном объеме.

Принимая во внимание характер и степень общественной опасности совершенного преступления, характеристику личности подсудимого, суд не усматривает оснований для применения ч. 6 ст.15 УК РФ в части изменения категории преступления на более мягкую, дополнительное наказание полагает не назначать.

Руководствуясь ст. ст. 295, 297, 299, 303, 307, 308, 309, 316 УПК РФ, суд приговорил Ковешникова В.В. признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 119; ч.1 ст.161 УК РФ и назначить ему наказание:

- по ч.1 ст. 119 УК РФ в виде лишения свободы сроком 10 (десять) месяцев;
- по ч.1 ст. 161 УК РФ в виде лишения свободы сроком 1 (один) год 4 (четыре) месяца¹.

«Обнаружение умысла на совершение преступления имеет важное значение для предотвращения задуманного лицом преступления (например, в профилактической деятельности органов внутренних дел).

Выделение трех стадий совершения преступления вовсе не означает, что каждое преступление обязательно приходит в своем развитии все указанные стадии. Например, нередки случаи, когда преступление совершается без подготовительных действий, т.е. минуя первую стадию. Но даже и тогда, когда преступление проходит все три (или две) стадии, самостоятельное уголовно-правовое значение приобретает лишь последняя стадия. В этом отношении судебная практика исходит из того, что каждая предыдущая стадия охватывается (поглощается) последующей. Таким образом, стадия покушения на преступление поглощает подготовительную стадию, а оконченное преступление - обе предварительные стадии (и приготовление и покушение). В соответствии с этим стадии приготовления к преступлению и покушения на преступление приобретают самостоятельное уголовно-правовое значение только лишь в случае, когда преступное деяние ограничивается первой или второй стадией. В связи с этим статья УК РФ о наказуемости не только оконченного преступления, но и стадий предварительной преступной деятельности определяют основание уголовной ответственности за неоконченное преступление. Им является установление в деянии лица состава неоконченного преступления, т.е. состава приготовления к преступлению или состава покушения на преступление»².

С субъективной стороны «стадии неоконченного преступления возможны лишь в умышленных преступлениях, так как и приготовление к преступлению (ч.

¹ Приговор Верхнеуральского районного суда Челябинской области № 1-103/2018 от 16 июля 2018 г. по делу № 1-103/2018 // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

² Поротиков Д.Ю. Неоконченное преступление: теоретические модели, законодательные конструкции и проблемы их применения: дис. ... канд. юр. наук. М., 2007. С. 63.

1 ст. 30 УК РФ), и покушение на преступление (ч. 3 ст. 30 УК РФ) определяются как умышленные деяния.

Помещение норм о приготовлении к преступлению и о покушениях на преступление в единой ст. 30 УК РФ вполне обоснованно. Различия между приготовлением и покушением иногда провести непросто, а значение для оценки общественной опасности этих видов неоконченного преступления невелико. Прерванность деяния на той или иной стадии происходит по не зависящим от лица обстоятельствам и потому ни в заслугу, ни в вину ему поставлены быть не могут.

Развитие преступной деятельности после обнаружения умысла до момента его полного осуществления может быть названо предварительной преступной деятельностью. Она охватывает приготовление к преступлению и покушение на него»¹.

В соответствии с «частью 1 статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации приготовлением к преступлению признается приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам»².

Первую стадию совершения преступления, как ранее отмечалось, «составляют подготовительные действия, которые создают благоприятные условия для совершения запланированного преступления, обеспечивают высокую вероятность достижения преступного результата. Таковы, например, сговор с соучастником для совершения корыстного преступления, покупка огнестрельного оружия для

¹ Здравомыслов Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М., 1999. С. 180.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

совершения убийства, изучение режима работы фирмы для подготовки хищения и т.д.»¹.

Длительность и тщательность приготовительных действий определяются характером готовящегося преступления. Чем оно сложнее и опаснее, тем, как правило, многостороннее и продуманнее приготовление к его совершению. В ситуативных и случайных преступлениях стадия приготовительных действий протекает свернуто, и преступление прекращается на ней редко (например, при внезапно возникшем и немедленно реализовавшемся умысле хулигана). В преступлениях типа захвата заложников, терроризма, шпионажа, так называемого «заказного убийства» приготовительные действия многочисленны и основательны. В дореволюционном законодательстве для обозначения вины в таких преступлениях существовало понятие «предумысел». От преступлений с предумыслом отличались преступления без предумышления.

В ч. 1 ст. 30 УК РФ содержится «определение понятия приготовление к преступлению специфично с точки зрения законодательной техники. Начинается оно с определения частных случаев (с конкретизации) приготовительных действий в виде изготовления, приискания или приспособления средств или орудий совершения преступления, приискания соучастников, а также сговора на его совершение, а заканчивается обобщающей формулой – понятием умышленного создания условий для совершения преступления. В связи с этим любые приготовительные действия - это всегда умышленное создание условий для совершения преступления, в том числе и конкретизированные разновидности приготовления»².

По мнению М.П. Редина, данное определение представляется неудачным. Он приводит ряд доводов и предлагает, по его мнению, более полное и правильное определение понятия приготовления к преступлению:

"Во-первых: употребление в законе примерного перечня уголовно-правовых действий - не самая совершенная конструкция норм любого кодекса.

¹ Здравомыслов Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М., 1999. С. 181.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 1996. С. 266.

Поскольку охватить все разнообразие видовых приговорительных действий невозможно, было бы лучше в законе использовать обобщенное (родовое) понятие - "Умышленное создание условий для совершения преступления".

Во-вторых, фраза "если при этом преступление не было доведено до конца", неточно определяет временные рамки создания условий для совершения преступления (ведь стадия подготовки к преступлению длится лишь до начала совершения преступления).

В-третьих, возможна прерванность подготовки к преступлению в процессе нападения на объект преступления, то есть по окончании создания условий для совершения преступления, но до начала совершения преступления.

В-четвертых, фразу "по не зависящим от этого лица обстоятельствам", следует заменить фразой "по не зависящим от воли этого лица обстоятельствам".

С учетом приведенных доводов можно дать следующее понятие: приговорением к преступлению признается либо умышленное создание лицом условий для совершения преступления, либо нападения на объект преступления, прерванные по не зависящим от воли этого лица обстоятельствам до начала совершения преступления"¹.

Это определение, «если брать его в целом, принципиально не отличается от имевшегося в Уголовном Кодексе 1960 года. Суть приговорения, отвлекаясь от перечня его форм в законе, состоит в умышленном, т.е. сознательном, целенаправленном создании конкретных условий для совершения преступления. В отличие от прежней формулировки в новой указаны, в частности, такие формы приговорительных действий, как приискание соучастников и сговор на совершение преступления. Кроме того, подчеркнута, что преступная деятельность на этом этапе не доводится лицом до конца по обстоятельствам, которые от него не зависят»².

¹ Редин М.П. Понятие оконченного и неоконченного преступления // Правоведение. № 1. 1997. С. 113.

² Журавлев А.П., Никулина СИ. Российское уголовное право. Общая часть. М., 1998. С. 181.

В «отличие от обнаружения умысла на совершение преступления, когда лицо еще не выполняет каких-либо общественно опасных действий, приготовление характеризуется определенными конкретными действиями, создающими условия для совершения преступления (например, лицо изготавливает подложные документы для совершения мошенничества).

В уголовно-правовой доктрине относительно содержания приготовления к преступлению существовало множество точек зрения. Оно то признавалось «отдаленным покушением», то включалось в обнаружение умысла. В частности, в дореволюционном уголовном праве (статья 7 Уложения 1845г.) приготовлением признавалось лишь приискание и приспособление средств для совершения преступления. Остальные виды приготовительных действий, не связанные с орудиями и средствами совершения преступления, относились к обнаружению умысла.

С обеими крайностями дореволюционного уголовного права нельзя согласиться. Покушение, независимо от степени его отдаленности от преступления, отличается от самого близкого к совершению преступления подготовительного действия тем, что все приготовительные действия совершаются до начала исполнения состава преступления, его объективной стороны. Они лишь предваряют, создают условия для совершения преступления. Что касается обнаружения умысла, то, как ранее отмечалось, оно стадией преступления не является»¹.

Практический, «то есть законодательный и правоприменительный аспекты приготовления к преступлению сводится к следующему: а) объем криминализации приготовления к преступлению; б) пределы наказуемости приготовления; в) отличие его от покушения.

В истории российского уголовного законодательства ответы на эти вопросы предлагались неодинаковые. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года ограничивало приготовительные действия

¹ Додонов В.Н.. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография. М.,2009. С. 126.

приисканием и приспособлением средств для совершения преступления. Наказывалось оно лишь в двух случаях: когда было противозаконным само приобретение некоторых средств (например, оружия) и когда приготовление относилось к особо тяжким преступлениям. Таких преступлений по уложению было четыре: приготовление к мятежу, к подделке денежных знаков, к убийству и к подлогу»¹.

УК РСФСР 1922г. расширил понятие приготовления, но отказался в принципе от его криминализации. Так, ст. 12 гласила: «Приготовлением к преступлению считается приискание, приобретение или приспособление орудий, средств и создание условий для совершения преступлений».

Приготовление к преступлению карается, если оно само по себе является наказуемым действием.

Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924г. вообще отказались от терминов «приготовление к преступлению» и «покушение на преступление»; в них говорилось о «начатом преступлении». Терминологическая неопределенность привела к тому, что законодатели союзных республик толковали это понятие по-разному: одни как покушение, а другие как приготовление и покушение. «Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 7 мая 1928г. разъяснил, что под «начатым преступлением» имеются в виду и приготовление, и покушение. Президиум ВЦИК СССР придал этому толкованию легальную силу. В результате все республики вынуждены были криминализировать приготовление к любому преступлению, что было теоретически ошибочным и отступало от позиций первого советского УК. Понимая это, авторы директивного письма Наркомюста СССР и Верховного суда СССР по применению УК 1926г. ориентировали практические органы так: «Однако следует подчеркнуть, что применение мер наказания за приготовление к преступлению может иметь место лишь в тех случаях, когда приготовительные к преступлению действия вылились конкретную форму начала осуществления

¹ Татионов Р.У. Стадии развития преступлений // Сборник научных трудов «SWORLD». 2011. № 4. С. 82-83.

преступного умысла, а потом и являются социально опасными». Подчеркивалось тем самым, что приготовление наказывается при наличии в нем конкретной общественной опасности, которая определяется главным образом тяжестью подготавливаемого преступления»¹.

Сложившаяся правоприменительная практика, по существу, полагала к преследованию и наказанию приготовления лишь к тяжким преступлениям - убийству, крупным хищениям, бандитизму. «В 30-40-е годы статья УК о приготовлении к преступлению использовалась как орудие для грубейших нарушений законности. Вымышленное обвинение в «приготовлении к террористическому акту» нередко встречалось в приговорах как основание для суровых репрессий.

Как и любая целенаправленная деятельность человека, его умышленная преступная деятельность проходит определенные этапы развития. Одним из таких этапов выступает приготовление, когда, как пишет Н.С. Таганцев, "виновный запасается известными средствами для выполнения задуманного, собирает необходимые для того сведения, ставит себя в такое положение, при котором является возможность действовать»².

Действующее законодательство дает примерный перечень приготовленных действий. Этот перечень является открытым, то есть к приготовлению могут быть отнесены любые другие действия, не указанные в законе. На это обращает внимание сам законодатель, закрепив, после конкретных приготовительных действий, фразу "...иное умышленное создание условий для совершения преступления".

Н.С.Таганцев классифицировал подготовительные действия по трем категориям: к подготовке выполнения, к подготовке пользования плодами преступного деяния, к подготовке безнаказанности. Понимая под каждой категорией следующее: "К действиям, подготавливающим выполнение, могут быть относимы:

¹ Журавлев А.П., Никулина С.И. Российское уголовное право. Общая часть. М., 1998. С. 182.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула, 2001. С. 533

а) Добывание средств, облегчающих выполнение или делающих его возможным, как, например: добывания лестницы, ружья, яда и тому подобное;

б) Приведение этих средств в такой вид, чтобы они могли быть употребляемы для предположенной цели, их приспособление;

в) Добывание необходимых сведений, ознакомление с местностью, с возможными препятствиями;

г) Устранение предполагаемых ими действительных препятствий, так, например, отравление собаки, порча замка;

д) Приведение, насколько это нужно и возможно, объекта, над которым замыслено преступное деяние, в такой вид, при котором сделался бы возможным приступить к выполнению задуманного;

е) Постановление самого виновного в такое положение, в котором было бы возможно приступить к действию как, например, приход на место действия, выжидание жертвы и тому подобное.

С объективной стороны приготовление, таким образом, состоит в одном из следующих действий:

а) приискание средств и орудий совершения преступления;

б) изготовление таких средств и орудий;

в) приспособление таких средств и орудий;

г) приискание соучастников преступления;

д) сговор на совершение преступления;

е) иное умышленное создание условий для совершения преступления.

Среди приготовительных действий, создающих условия для совершения преступления, законодатель на первое место поставил приискание средств или орудий совершения преступления (ч. 1 ст. 30 УК РФ).

Такой подход просматривается уже в ранних российских кодифицированных актах. Еще Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. под приготовлением к преступлению понимало "приискание или приобретение

средств для совершения преступления" (ст. 10)¹. В Особенной части Уложения к приготовлению было дополнительно отнесено и "приспособление средств для совершения преступления"². Уголовное уложение 1903 г. также закрепило понятие приготовления как приобретение или приспособление средств для приведения в исполнение умышленного преступного деяния (ст. 50).

Так Баймокова Н.Н. считает: «под приисканием орудий или средств совершения преступления понимается любой способ приобретения (получения) лицом в свое распоряжение тех или иных средств или орудий, с помощью которых можно достичь желаемого результата»³.

«Способы приискания средств или орудий совершения преступления могут быть как законными (например, покупка, аренда, получение в дар), так и противоправными (например, хищение, угон). Следует иметь в виду, что если средства или орудия совершения преступления в процессе приготовления приобретаются незаконными способами, которые представляют собой самостоятельный состав преступления, то они образуют совокупность преступления и квалифицируются как оконченное преступление и приготовление к соответствующему преступлению»⁴. Так, «если лицо незаконно приобретает оружие для совершения убийства (которое он не доводит до конца по независящим от него обстоятельствам), то его действия образуют приготовление к убийству (ч. 1 ст. 30 и ст. 105 УК) и оконченное преступление, предусмотренное ст. 222 УК РФ. На это указывает и судебная практика. В п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" от 12 марта 2002 г. № 5 сказано, что хищение (вымогательство) огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему,

¹ Российское законодательство X - XX вв.: В 9 т. Т. 6. С. 175.

² Владимиров Л.В. Учебник русского уголовного права. Общая часть. Харьков, 1989. С. 100.

³ Баймакова Н.Н. К вопросу о понятии приискания средств или орудий совершения преступления // Российская юстиция. 2008 № 8. С. 46-47.

⁴ Баймакова Н.Н. К вопросу о понятии приискания средств или орудий совершения преступления // Российская юстиция. 2008 № 8. С. 46-47.

боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также их ношение, хранение, приобретение и изготовление с целью совершения другого преступления следует квалифицировать как оконченное хищение либо вымогательство названных предметов, незаконное их ношение, хранение, приобретение или изготовление и приготовление к иному преступлению, если ответственность за это предусмотрена законом»¹.

В том случае, «когда орудие или предмет изначально приобретались для иных целей, но затем у лица возникло желание использовать их для совершения преступления, такие действия нельзя признавать приготовлением к преступлению. Так, если лицо приобрело нож или топор для бытового использования, а затем решило использовать их как орудия убийства, его действия не могут расцениваться как приготовительные.

К средствам совершения преступления относятся предметы и приспособления, вещи материального мира, облегчающие совершение преступления (автомобиль для вывоза похищенного, лестница для проникновения в дом через балкон, снотворное для усыпления потерпевшего, поддельные бланки, чтобы совершить мошенничество и т.д.)»².

Под орудиями понимаются «любые предметы, которыми исполняется задуманное преступление и с помощью которых непосредственно причиняются общественно опасные последствия (например, различные виды холодного и огнестрельного оружия, взрывчатые вещества и взрывные устройства, отмычки, «фомки» и другие орудия взлома для совершения кражи, горючие вещества при поджоге, различные предметы хозяйственного и бытового назначения - топор, кухонный нож и прочее»³.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12.03.2002 № 5 (ред. от 03.12.2013) // Российская газета. 19.03.2002. № 48.

² Баймакова Н.Н. К вопросу о понятии приискания средств или орудий совершения преступления // Российская юстиция. 2008 № 8. С. 46-47.

³ Скуратов Ю.И., Лебедев В.М. Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1999. С.51.

Семернева Н.К. дает следующее определение: «Под орудиями и средствами преступления понимаются предметы (вещи материального мира), которые используются для его совершения»¹.

Иной точки зрения придерживается Н.С. Таганцев, он пишет: «Кроме материальных предметов, средствами могут являться другие лица и их действия, даже при известных деяниях, сами объекты преступления; так, например, приведение жертвы изнасилования в такое положение или приведение ее в такое место, где изнасилование делалось возможным является приготовлением к изнасилованию»².

Обычно орудия преступления «подразделяют на следующие группы: 1) оружие (холодное, огнестрельное, взрывчатые вещества); 2) предметы, используемые в быту (топор, молоток, коса, кухонный нож, отвертка, лом и другие); 3) предметы, не имеющие определенного назначения (камень, палка)»³.

М.В. Гринь отмечает: «отличие средств и орудий в основном заключается в том, что орудие используется в процессе непосредственного осуществления преступления, тогда как средство применяется на стадии создания условий для совершения преступления с тем, чтобы облегчить его реализацию»⁴.

Под изготовлением средств и орудий совершения преступлений понимается: «технологический процесс создания средств и орудий совершения преступления (например, ломика «фомки» - для взлома с целью кражи, клише - для печатания фальшивых денег, финского ножа - для совершения разбойного нападения, подложных документов - для совершения мошенничества). В отличие от приспособления в данном случае указанные средства и орудия создаются заново. Разумеется, замысел виновного на их использование в конкретных преступных

¹ Уголовное право. Общая часть. / Под ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнамова. М.: Издат-во Индера М-Норма, 1997. С. 217.

² Таганцев Н.С. Указ. соч. С.295.

³ Колодкин Л.М. Уголовное право. Общая часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М., 2004. С. 182.

⁴ Гринь М.В. Неоконченное преступление: дис. ... канд.юр.наук. Краснодар, 2003. С. 76.

целях должен возникнуть заранее - только в этом случае изготовление средств и орудий можно рассматривать в качестве стадии преступления».

«Приспособление орудий и средств - это придание определенным предметам свойств (или формы), с помощью которых можно было бы совершить задуманное преступление. Предметы могут видоизменяться, подвергаться обработке. К примеру, для совершения в последующем разбоя лицо наваривает на стержень металлическую болванку, обрабатывает ключ с тем, чтобы с его помощью проникнуть в квартиру на предмет совершения кражи. Закон говорит о приискании или приспособлении орудий или средств совершения преступления. Понятие орудия преступления трактуется на практике и в теории в общем однозначно. Под ним принято подразумевать любые предметы, с помощью которых непосредственно совершается преступление, т.е. выполняется полностью или частично его объективная сторона. Это прежде всего все виды оружия как огнестрельного, так и холодного вне зависимости оттого, изготовлено оно заводским либо кустарным способом, (самодельные ножи, кинжалы, кастеты). Практика последних лет показывает, что в качестве орудий преступления используются гранатометы, мины, различные взрывные устройства, яды и сильнодействующие вещества. К орудиям следует относить также любые колюще-режущие и иные предметы, применив которые, можно совершить преступление (бутылки или осколки стекла, доски, ножки столов и стульев, веревки и ремни, а также предметы хозяйственного назначения - отвертки, гаечные ключи, топоры и т.п.). Иначе говоря, любой предмет, с помощью которого преступник может лишить потерпевшего жизни, причинить вред его здоровью, проникнуть в хранилище материальных ценностей или в квартиру, представляет орудие совершения преступления»¹.

Следовательно, «в качестве приготовления наказуемо не приискание как процесс добывания орудий и средств совершения преступления, а приискание как удачное завершённое такое действие. То есть не то, что делается, а то, что уже

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Юристъ, 1999. – С. 126.

сделано. В связи с чем, М.П. Редин обоснованно указывал, что, по смыслу закона, именно действительное приискание средств или орудий совершения преступления, а не их приискивание достигает той минимально необходимой степени общественной опасности подготовительных к преступлению действий, вследствие которой законодатель установил уголовную ответственность за их совершение. И только в этом случае можно говорить о наличии состава приготовления в виде приискания средств или орудий совершения преступления как неоконченного преступления»¹.

Следующей формой приготовления к преступлению, указанной в законе, является приискание соучастников. Суть данной формы сводится к действиям лица, которое любым способом подыскивает, подбирает соучастников для совершения в дальнейшем конкретного преступления. При этом способами приискания могут быть уговор, угрозы, обещания совместного обогащения, выделения доли добытого преступным путем, шантаж и т.п.².

Согласно апелляционного определения Верховного Суда РФ от 03.04.2014 № 78-АПУ14-14сп Приговор: По ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. "г" ч. 2 ст. 126 УК РФ за организацию приготовления к похищению человека, по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. п. "в, з" ч. 2 ст. 105 УК РФ за организацию убийства, по ч. 1 ст. 222 УК РФ за незаконное ношение оружия. Определение ВС РФ: Приговор изменен: действия переквалифицированы с ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. п. "в, з" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 30, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку обстоятельства свидетельствуют о приготовлении к преступлению, не выходят за его рамки и не могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 33 УК РФ как организация преступления. Так из вердикта присяжных заседателей следует, что Иванов А.О. приискал исполнителя преступления, предоставил ему оружие, фотографию потерпевшего, сведения о его месте жительства, работы и используемом автотранспорте, заплатил аванс,

¹ Редин М.П. Преступления по степени их завершенности. М., 2006. С. 102.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – 2-е изд., перераб. и доп. М: Юристъ, 1999. С. 128.

однако, по не зависящим от осужденного обстоятельствам, преступление не было доведено до конца.

Вместе с тем представляется, что эту форму невозможно рассматривать в отрыве от следующей, которую закон называет сговором на совершение преступления. Сговор, т.е. соглашение двух или более лиц, обладающих признаками субъекта, по поводу совместного совершения определенного преступления теория уголовного права и практика считают моментом возникновения соучастия.

По мнению Н.К. Семерневой, «признаками, позволяющими отнести сговор к приготовлению можно назвать:

- 1) Цели объединения двух и более лиц для совершения одного или нескольких преступлений, отнесенных законодателем к тяжким или особо тяжким;
- 2) Сговор должен состояться до начала выполнения объективной стороны конкретного состава преступления;
- 3) Подготовительная преступная деятельность прервана помимо воли виновного»¹.

Поэтому «приискание соучастников и как результат этого достижение соглашения, сговора на совершение намеченного преступного посягательства, видимо, оправданно рассматривать как два этапа одной и той же формы приготовления.

Наконец, еще одной формой приготовительных действий УК РФ считает иное умышленное создание условий для совершения преступления. В обобщенном виде этой формой охватываются все иные не перечисленные в законе действия по подготовке к преступлению. Дать хотя бы примерный их перечень невозможно. Эта форма может выражаться в разработке плана совершения задуманного преступления, в установлении времени ухода и возвращения проживающих в квартире, в выявлении наличия охранной сигнализации и возможностей ее отключения и т.п. По существу, все перечисленные в законе формы

¹ Уголовное Право. Общая часть / Под ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнамова. М.: Издат-во Индера М-Норма, 1997. С.218-219.

приготовления являются разновидностями создания условий для последующего совершения преступления.

Квалификация приготовления к преступлению производится по двум статьям – по ст. 30 УК РФ, регламентирующей ответственность за приготовление, и статье Особенной части, предусматривающей наказуемость за то преступление, к которому виновный готовился. Ссылка на ст. 30 требуется потому, что в Особенной части формулируются составы лишь окончанных преступлений. Если бы не существовало нормы о приготовлении к преступлению, за приготовление никого нельзя было бы привлечь к ответственности.

Так, например, Курчатовский районный суд г. Челябинска рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Царькова А.В. и Вдовина А.Н. обвиняемых (каждого) в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст.228.1 ч.4 п. «г»; ч .1 ст. 30, 228.1 ч.4 п. «г» УК РФ, установил, что Царьков А.В. совершил в составе группы лиц по предварительному сговору с Вдовиным А.Н., ряд преступлений, связанных с незаконным сбытом на территории г. Челябинска смеси, содержащей психотропное вещество – амфетамин, в крупном размере при следующих обстоятельствах.

Так, Царьков А.В. и Вдовины А.Н., находясь между собой в дружественных, доверительных отношениях, умышленно вступили в предварительный преступный сговор, направленный на незаконные изготовление, хранение в целях незаконного сбыта, а также непосредственный незаконный сбыт смеси, содержащей психотропное вещество – амфетамин, в крупном размере на территории г. Челябинска, распределив между собой роли.

Согласно распределенным ролям Царьков А.В., являясь продолжительное время потребителем психотропного вещества – амфетамин, должен был подыскать источник приобретения прекурсора, а также иных веществ, необходимых для незаконного изготовления смеси, содержащей психотропное вещество. Также Царьков А.В., имея знакомых среди лиц, употребляющих

психотропное вещество, должен был подыскивать покупателей на незаконно изготовленное психотропное вещество, приобретать упаковочные материалы для удобства незаконного сбыта им указанного психотропного вещества, организовывать встречи с покупателями на имеющееся у соучастников психотропное вещество, а также должен был осуществлять непосредственный незаконный сбыт данным покупателям партий смеси, содержащей психотропное вещество.

В свою очередь Вдовины А.Н., действуя согласно взятым на себя обязательствам и во исполнение преступного сговора соучастников, имея навыки кустарного изготовления психотропного вещества, должен был по указанию Царьков А.В, находясь по месту своего проживания незаконно изготавливать с целью незаконного сбыта определенное количество смеси, содержащей психотропное вещество в крупных размерах, расфасовывать его в упаковочные материалы для удобства осуществления незаконного сбыта более мелкими партиями, после чего передавать их Царьков А.В для непосредственного незаконного сбыта покупателям либо по указанию ФИО4 лично осуществлять незаконный сбыт изготовленного им психотропного вещества.

Так, Царьковым А.В. и Вдовиным А.Н., действующими группой лиц по предварительному сговору, совершены следующие преступные действия.

Царьков А.В., действуя умышленно по предварительному сговору с Вдовиным А.Н., подыскал в качестве покупателя на данное психотропное вещество ранее знакомую наркозависимую ФИО16.

После этого, Царьков А.В., продолжая действовать по предварительному сговору с Вдовиным А.Н., подыскал источник приобретения, а затем приобрел прекурсор, иные вещества, необходимые для незаконного изготовления смеси, содержащей психотропное вещество в крупном размере, а также упаковочные материалы, необходимые для его фасовки и незаконного сбыта ФИО16.

Затем, действуя по предварительному сговору с Вдовиным А.Н., доставил по месту его проживания прекурсор, а также иные вещества и дал указание

изготовить из них смесь, содержащую психотропное вещество в крупном размере, в целях его незаконного сбыта ФИО16

В дневное время Вдовин А.Н., действуя во исполнение предварительного сговора с Царьковым А.В, получив от него необходимые для незаконного изготовления прекурсор, а также иные вещества, находясь по месту своего проживания, незаконно изготовил из смеси, содержащую психотропное вещество в крупном размере, о чём сообщил Царькову А.В, который получив сообщение о готовности очередной партии психотропного вещества в крупном размере, организовал встречу ФИО16 для незаконного сбыта данного психотропного вещества.

Царьков А.В. и Вдовин А.Н., действуя совместно в составе группы лиц по предварительному сговору, находясь в квартире, умышленно, незаконно сбыли ФИО16 смесь, содержащую психотропное вещество в крупном размере.

ФИО16, осуждённая приговором Курчатовского районного суда г. Челябинска, действуя во исполнение собственного преступного умысла, незаконно сбыла часть смеси, содержащей психотропное вещество в значительном размере ФИО17, участвовавшему в рамках ОРМ «Проверочная закупка», проводимого в отношении ФИО16.

Оставшуюся часть смеси, содержащей психотропное вещество, в значительном размере, ФИО16 незаконно хранила при себе без цели сбыта до момента изъятия сотрудниками правоохранительных органов, проводивших санкционированные оперативно-розыскные мероприятия в тот же день.

ФИО17 находясь в отделе полиции № УМВД России по г. Челябинску, добровольно выдал фольгированный сверток с порошкообразным веществом, приобретенным им у ФИО16.

Продолжая действовать во исполнение совместного преступного умысла, направленного на незаконное изготовление смеси, содержащей психотропное вещество в крупном размере, в целях её незаконного сбыта Царьков А.В, подыскал источник приобретения, а затем приобрел прекурсор, иные вещества,

необходимые для незаконного изготовления партии смеси, содержащей психотропное вещество в крупном размере, а также упаковочные материалы, необходимые для его фасовки более мелкими партиями и удобства незаконного сбыта покупателям.

Вдовины А.Н., согласно взятым на себя обязательствам в преступной группе, действуя по предварительному сговору с Царьковым А.В, незаконно хранил с целью последующего незаконного сбыта указанную смесь, содержащую психотропное.

Царьков А.В, получив сообщение от Вдовины А.Н. о готовности очередной партии смеси, содержащей психотропное вещество в крупном размере, организовал встречу лицу, уголовное дело, в отношении которого выделено в отдельное производство, для незаконного сбыта ему части указанного психотропного вещества.

Осуществляя предварительный преступный сговор соучастников, Царьков А.В получил от Вдовина А.Н. часть смеси, содержащей психотропное вещество, предназначенной для последующего незаконного сбыта лицу, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, расфасовал её на два полимерных пакетика для удобства незаконного хранения и последующего сбыта и продолжил незаконно её хранить при себе в целях незаконного сбыта.

Оставшуюся часть смеси, содержащей психотропное вещество в крупном размере, Царьков А.В и Вдовин А.Н., действуя умышленно, совместно, по предварительному сговору продолжили незаконно хранить целью незаконного сбыта до момента изъятия её сотрудниками УФСКН России по Челябинской области.

Царьков А.В., реализуя преступный сговор соучастников, незаконно храня при себе смесь, содержащую психотропное вещество в значительном размере, в двух пакетиках, проследовал в Курчатовском районе г. Челябинска на встречу с приобретателем – лицом для незаконного сбыта указанной смеси последнему. Однако, данные преступные действия Царькова А.В и Вдовина А.Н. не смогли

довести до конца по не зависящим от них обстоятельствам, так как Царьков А.В. был задержан, а затем в тот же день был задержан Вдовин А.Н. при выходе из из квартиры, с последующим изъятием из незаконного оборота названной массы указанного психотропного вещества.

Царьков А.В. и Вдовин А.Н. осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, направленных на незаконный сбыт психотропного вещества в крупном размере, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, приискали средства совершения преступления, приискали соучастников преступления, осуществили сговор на совершение преступления и умышленно создали условия для его совершения, однако свои преступные действия не смогли довести до конца по не зависящим от них обстоятельствам¹.

Возможны случаи, «когда до пресечения preparatory действий виновный успевает выполнить состав другого преступления. Например, приобрести огнестрельное оружие или купить наркотические средства, чтобы усыпить жертву, и т.д. В таких случаях на общих основаниях виновный подлежит ответственности за оконченное преступление незаконный оборот оружия либо наркотиков и, кроме того, за приготовление соответственно к убийству или разбойному нападению».

Основанием уголовной ответственности за предварительную преступную деятельность – приготовление к преступлению является наличие в действиях виновного состава неоконченного преступления. Приготовление к преступлению влечет уголовную ответственность лишь при подготовке тяжких и особо тяжких преступлений. В соответствии с частью 4 статьи 15 УК РФ тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы. К данной группе преступлений относится, например, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества,

¹ Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска № 1-178/2015 от 23 июля 2015 г. по делу № 1-178/2015 // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

приобретенных незаконным путем при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 174 УК РФ), нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта.

Согласно части 5 статьи 15 УК РФ особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание. Это, например, убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст. 105 УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ), изнасилование (ч. 4 ст. 131 УК РФ) и др.

«Наказание приготовления к преступлению в мировой законодательной практике осуществляется по двум вариантам: в пределах санкции за оконченное преступление, приготовление к которому осуществлялось, или по правилам обязательного снижения наказания.

УК РФ 1996г. избрал второй вид наказуемости приготовления. Срок или размер наказания за приготовление не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Кодекса за оконченное преступление (ч. 2 ст. 66). При этом смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению (равно как и за покушение) не назначаются (ч. 4 ст. 66 УК РФ)»¹.

Другой пример, кассационное определение Верховного Суда РФ от 23.05.2012 № 81-О12-37 приговор по делу о приготовлении к убийству оставлен без изменения, так как вина осужденных в совершении преступления подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, их действиям дана правильная юридическая оценка, наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного ими преступления, обстоятельств дела, данных о личности каждого.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Дустов Д.М. осужден за приготовление к убийству, то есть к умышленному причинению смерти другому человеку, по найму, в форме соучастия в виде подстрекателя.

Поклонов А.Г. осужден за приготовление к убийству, то есть к умышленному причинению смерти другому человеку, по найму, в форме соучастия в виде организатора.

Преступление совершено ими в период с конца октября 2010 года по 01 февраля 2011 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Совокупность исследованных в суде доказательств позволила суду сделать обоснованный вывод о том, что Дустов Д.М. склонил Поклонова А.Г. к совершению преступления - убийству К. путем подкупа, сообщив Поклонову А.Г. информацию о наиболее вероятных местах нахождения К. о марке автомобиля К. которым тот пользовался, пообещал денежное вознаграждение за организацию убийства потерпевшего, для приискания и найма исполнителей преступления.

Таким образом, Дустов М.М. выполнил все необходимые действия, направленные на склонение Поклонова А.Г. к совершению убийства К. У Поклонова А.Г. сформировалось желание и решимость на совершение преступления, о чем он сообщил подстрекателю.

Поклонов А.Г. также выполнил все необходимые действия, направленные на организацию убийства К. Согласно распределенным с подстрекателем преступления Дустовым Д.М. ролям, он приискал исполнителя убийства - Ч. предложив ему за материальное вознаграждение совершить умышленное убийство К. а также создавая условия Ч. для совершения данного преступления.

Вывод суда о том, что, совершая указанные действия, Дустов Д.М. и Поклонов А.Г. сознавали общественную опасность своих действий, предвидели неизбежность наступления в результате их действий общественно опасных

последствий в виде смерти К. и желали их наступления, то есть, действовали с прямым умыслом, является обоснованным.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности осужденных, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, влияния назначенного наказания на их исправление, условия жизни их семей.

При назначении наказания Поклонову суд учел его характеристики, наличие наград по месту службы, а также признал в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, в соответствии с п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию соучастника преступления; состояние его здоровья; наличие у него на иждивении матери-инвалида. Также судом учтено, что его брату установлена инвалидность.

Наказание осужденным назначено в соответствии со ст. 67 УК РФ - с учетом характера и степени фактического участия лиц в совершении преступления, значения этого участия для достижения цели преступления, его влияния на размер и характер причиненного вреда.

При назначении наказания осужденным суд правомерно руководствовался также требованиями ч. 2 ст. 66 УК РФ. Вывод суда об отсутствии оснований для применения ст. 64 УК РФ является обоснованным¹.

Приговором Курчатовского районного суда г. Челябинска от 2012 года М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 30 ч.1, п. «г» ч.3 ст. 228.1 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 (восемь) лет без штрафа с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. П. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 33 ч. 5; 30 ч.1 и п. «г» ч.3 ст. 228.1 УК РФ и ей назначено наказание с применением ст.ст. 62 и 64 УК РФ в виде лишения свободы сроком на

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23.05.2012 № 81-012-37 // Консультант Плюс - <http://www.consultant.ru>

4 (четыре) года 6 (шесть) месяцев без штрафа с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Из обстоятельств дела следует, что М., проживая в г. Челябинске, в период до 5 мая 2012 года с целью незаконного сбыта психотропного вещества – смеси веществ, содержащей амфетамин в особо крупном размере, по телефону договорился с неустановленным лицом, проживающим в г. Санкт-Петербурге, о приобретении амфетамина в особо крупном размере. В тот же период времени он вступил в сговор на совместное участие в совершении преступления с Пиковой, которая должна была выполнить роль пособника в сбыте психотропных веществ в особо крупном размере, заключающуюся в перевозке психотропного вещества из г. Санкт-Петербурга в г. Челябинск.

Осуществляя задуманное, 5 мая 2012 года М. и П. с Ч.-ым и Я.-ым на автомобиле «Мазда-6», принадлежавшем матери последнего, не знавшими о преступных намерениях соучастников, выехали в г. Санкт-Петербург.

9 мая 2012 года во второй половине дня, М., находясь на территории г. Санкт-Петербурга, действуя во исполнение своего умысла, направленного на незаконный сбыт психотропного вещества, у неустановленного лица приобрел смесь психотропного вещества, содержащую амфетамин, массой 190,51 грамма, что является особо крупным размером.

В тот же день М. названное количество приобретенного амфетамина передал П. для перевозки психотропного вещества в г. Челябинск и последующей передачи ему в целях дальнейшего незаконного сбыта.

П., будучи заведомо осведомленной об умысле М., направленном на незаконный сбыт психотропного вещества в особо крупным размером, содействуя совершению М. преступления, в период с 10 по 12 мая 2012 года на поезде сообщением «Санкт-Петербург – Новокузнецк», а в последующем на маршрутном такси незаконно перевезла психотропное веществ – смесь, содержащую амфетамин массой 190,51 грамма в г. Челябинск.

12 мая 2012 года в 10 часов 35 минут на остановке общественного транспорта «Комсомольский проспект» в г. Челябинске П. была задержана сотрудниками УФСБ по Челябинской области, обнаружившими и изъявшими у нее психотропное вещество.

В 21 час 03 минуты того же дня в результате оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ) «оперативный эксперимент» и «контролируемая поставка» Медведев был задержан в квартире 24 дома 4 «а» по ул. Солнечной в г. Челябинске при получении от П. перевезенного ею свертка с психотропным веществом.

В связи с пресечением преступления М. не довел до конца преступный умысел, направленный на незаконный сбыт психотропного вещества в особо крупном размере, а П. пособничество в незаконном сбыте психотропного вещества в особо крупном размере.

Из выше изложенного следует, «что приготовлением к преступлению считается любая умышленная деятельность, создающая условия для реализации преступления. Также при назначении наказания за приготовление к преступлению необходимо учитывать все обстоятельства как смягчающее, так и уличающие.

Таким образом, понятие приготовления к преступлению содержащееся в части 1 статьи 30 УК РФ традиционно для российского законодательства содержит признаки данного определения. Приготовление к преступлению всегда отделено во времени от совершения общественно опасного деяния зачастую значительным промежутком времени, а также местом, обстановкой и т.п.

Во-вторых, приготовление к преступлению в отличие от покушения на преступление отдалено во времени и пространстве от конкретного объекта, охраняемого уголовным законом. Приготовление не представляет непосредственной опасности для объекта уголовно-правовой охраны, поскольку в подготовительных действиях нет еще самого осуществления общественно опасного деяния, непосредственно приводящего к преступному результату

(например, убийству). Это определенный (первый) этап развития умысла, который находится за пределами объективной стороны преступления.

В-третьих, при совершении приготовительных действий предмет и объект преступления могут быть еще не определены, во всяком случае многие юридически значимые моменты могут быть еще не охвачены (не конкретизированы) умыслом. Конкретизация умысла, как правило, имеет место в процессе совершения умышленных деяний, непосредственно направленных на совершение преступления. В условиях взаимодействия многообразия факторов именно общественно опасное деяние (причина) должно выступать в качестве объективной закономерности и по сути своей являться неизбежным атрибутом объективной стороны любого преступления. Если виновный осуществил посягательство на жизнь другого человека (выстрелил, но промахнулся), то в этом деянии уже заключалась реальная возможность гибели потерпевшего, хотя он и остался невредимым»¹.

По этому поводу писал Н.С.Таганцев: – «...С точки зрения преступного деяния, например, убийства, средством является не ружье вообще, а ружье заряженное и находящееся у преступника при таких условиях, чтобы он мог выстрелить в жертву. Не мышьяк вообще, а мышьяк примешанный к кушанью, напитку и поставлен так, чтобы жертва могла его принять..." и так далее, то приготовительным средством может быть назван только предмет, приведенный в такой вид и поставленный в такие условия, при которых он может служить для выполнения задуманного: на этом основании закон относит к приготовлению все те действия, которые совершаются виновным для приведения средств в такой вид, при котором они были годны к употреблению»².

Вместе с тем, «отнесение готовящегося преступления к тяжкому или особо тяжкому еще не предрешает вопроса об уголовной ответственности за приготовление к преступлению. Дело в том, что приготовление и к этим

¹ Проценко С.В. О приготовлении к преступлению // Российский следователь. 2012 № 10. С. 26-29.

² Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть 1. М., 2003. – Allpravo.ru.

преступлениям вполне может подпадать под ч. 2 ст. 14 УК, устанавливающую, что не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, то есть не причинившее вред и не создавшее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству».

Такая малозначительность применительно к приготовлению к преступлению может выразиться либо в малозначительности самих preparatory действий, либо в их значительной отдаленности от последующего покушения на преступление или доведения преступления до конца. Например, «лицо, желая в будущем совершить убийство своего супруга, приобретает для этого шнур, которым оно намерено удавить потерпевшего. Формально эти действия вполне могут быть отнесены к разновидностям умышленного создания условий для совершения убийства в виде приобретения орудия совершения этого преступления. Однако трудности исполнения такого намерения и отдаленность этих действий от непосредственного исполнения задуманного преступления, отсутствие непосредственной опасности для потерпевшего превращает эти действия в малозначительные, не представляющие общественной опасности. Для такого вывода нельзя не учитывать и трудности процессуального доказывания, поскольку само по себе приобретение шнура еще не свидетельствует об умысле лица на убийство»¹.

Некоторые ученые считают, что preparatory действия являются ни чем иным, как одним из видов способа обнаружения умысла. Другие придерживаются противоположного мнения и говорят, о том, что preparatory действия есть нечто неизбежное, необходимое: preparatory действия нередко могут быть тщательно и всесторонне соображены виновным в самый момент сформирования умысла, тогда как обнаружение умысла всегда есть нечто случайное. Законодатель так же согласен с первой группой ученых. То есть закон не

¹ Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть 1. М., 2003. – Allpravo.ru.

устанавливает уголовной ответственности за приготовление к некоторым видам преступлений. Но, как и в любом правиле здесь существуют исключения. Н.С. Таганцев писал так: – «Во-первых некоторые подготовительные действия сами по себе, по их объективному характеру, могут заключать вред или опасность для правоохраненных интересов и подходить под прямые запреты закона уголовного: человек, укравший лом для учинения кражи из запертого сундука или задумавший убийство и ради его выполнения носящий при себе запрещенное оружие, - кастет или стилет, виновный предполагающий учинить - взрыв железной дороги и хранящий у себя на квартире значительный запас взрывчатых веществ, и так далее. Будут конечно наказаны за эти подготовительные действия; но не трудно видеть, что подобные случаи не составляют изъятия из вышеуказанного правила, так как виновный будет отвечать не за приготовление как таковое, а за самостоятельное преступное деяние.

Во-вторых: могут быть такие действия, которые представляют действительную опасность для правоохранительных интересов не всегда,) а только при наличии в них известного преступного намерения, для осуществления коего они служат подготовлением: так поджог собственного застрахованного имущества, не имеющий характера общеопасного поджога, называется только тогда, когда он сделан с целью получить страховую сумму, то есть когда он служит подготовлением к мошенничеству;

В-третьих, могут быть наказуемы подготовительные действия всякого рода, ввиду важности тех преступлений, к которым готовится данное лицо, ввиду того, что с первой же попыткой осуществления задуманного преступная деятельность становится слишком опасной для правового порядка»¹.

Только третья группа составляет исключение из правила о ненаказуемости приготовления. Наш уголовный кодекс к третьей группе Н.С. Таганцев отнес преступления тяжкие и особой тяжести.

¹ Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть 1. М., 2003. – Allpravo.ru.

Таким образом, приготовление к совершению преступления – это деятельность по созданию всего лишь условий (конкретных форм активных, сознательных и целенаправленных действий) для совершения в будущем умышленного преступления, ибо они не отражены в качестве преступных и уголовно наказуемых в статьях Особенной части УК (или части статьи), предусматривающих конкретное наказание за их совершение. Они (приготовительные действия) лишь обозначены в нормах Общей части УК.

1.3 Опыт зарубежных стран в сфере предварительной преступной деятельности

Как показывает анализ современного уголовного права, у национальных законодателей отсутствует единый подход к проблеме наказуемости предварительной преступной деятельности.

В настоящее время приготовление к преступлению рассматривается как особая стадия преступной деятельности и как самостоятельный институт Общей части уголовного права лишь в некоторых странах континентальной системы права. В отдельных государствах (Германия, Швейцария, Япония) приготовление является, скорее, институтом Особенной части.

В странах англо-американской системы, а также во многих государствах континентальной системы права (Испания, Италия, Норвегия, большинство стран Латинской Америки, Франция и ее бывшие колонии) институт приготовления к преступлению отсутствует как таковой. Наказуемыми в тех или иных случаях могут признаваться только отдельные виды подготовительных действий (сговор, подстрекательство). При этом необходимо отметить, что в ряде стран уголовный закон различает приготовление и сговор (заговор) как два самостоятельных, хотя и весьма близких, института.

Третьим путем решения проблемы наказуемости предварительной преступной деятельности в современном уголовном законодательстве является установление ответственности за отдельные подготовительные действия в виде т.н. «усеченных

составов». Как правило, этот путь применяется только в тех странах, где отсутствует институт приготовления к преступлению.

Легальное определение приготовления к преступлению содержится в УК всех стран СНГ, а также в УК Болгарии, Федерации Боснии и Герцеговины, Венгрии, Вьетнама, КНР, Лаоса, Латвии, Литвы, Монголии, Нидерландов, Польши, Швеции.

«В большинстве из них оно основано на формулировке, содержащейся в Модельном Уголовном кодексе для стран СНГ. УК РФ определяет приготовление к преступлению как «приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам». Сходные определения дают УК и других стран СНГ, а также УК Вьетнама, Латвии, Литвы, Монголии»¹.

Наказуемость приготовления

Относительно наказуемости приготовления в современном уголовном праве просматриваются три позиции:

1. «приготовление ненаказуемо по общему принципу, но с определенными исключениями;
2. наказуемо приготовление только к преступлениям определенной степени тяжести;
3. наказуемо приготовление к любому умышленному преступлению.

В соответствии с первым подходом приготовление наказуемо только к отдельным, конкретно указанным в Особенной части УК преступлениям. При этом в УК Болгарии, Федерации Боснии и Герцеговины, Венгрии, Макао, Македонии, Польши, Португалии, Республики Корея, Уругвая, Финляндии содержится специальная норма, согласно которой приготовление ненаказуемо, кроме особых случаев, пред) смотренных законом. Так, согласно УК Макао и

¹ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография. М.,2009. С. 325.

Португалии «если не предусмотрено иное, подготовительные действия не наказуемы», по УК Македонии «лицо, преднамеренно готовящее преступление, подлежит наказанию только тогда, когда это в прямой форме предусмотрено законом».

Как правило, норма о наказуемости приготовления к данному преступлению или группе преступных деяний включается в соответствующую статью или раздел Особенной части УК. Лишь в редких случаях в УК содержится общий перечень случаев наказуемости приготовления к преступлению»¹.

Так, «согласно УК Швейцарии заключением на срок до пяти лет наказываете, тот, кто целенаправленно совершает определенные технические или организационные действия, которые по своему виду и объему свидетельствуют том, что лицо собирается совершить одно из следующих преступных действий: умышленное убийство, тяжкое убийство, тяжкое телесное повреждение, разбой, незаконное лишение свободы и похищение, захват заложников, поджог»².

Второй подход характерен для стран СНГ. Он принят также во Вьетнаме, Латвии, Литве, Монголии, Нидерландах.

В Азербайджане, Армении, Вьетнаме, Казахстане, Киргизии, Латвии, Литве, России уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям. По УК Беларуси, Молдовы, Монголии, Таджикистана, Туркменистана, Украины ненаказуемо только приготовление к преступлению, не представляющему большой общественной опасности. Напротив, в Грузии наказуемо приготовление только к особо тяжкому преступлению.

УК стран СНГ, Латвии, Литвы предусматривают, что ответственность за приготовление к преступлению наступает по той же статье Особенной части УК, что и за оконченное преступление³.

¹ Козлов А.П. Указ. соч. - С. 98.

² Дворянсков И.В. Сергеева В.В., Баталии Д.Е. Применение наказания в Западной Европе, США и России. - М.: Центр содействия реформе уголовного правосудия Penal Reform International, 2009. С. 89.

³ Козлов А.П. Указ. соч. С. 98 - 99.

Согласно УК Нидерландов наказуемо приготовление к совершению преступления, которое, по определению закона, предусматривает срок тюремного заключения не менее восьми лет¹.

Третий подход, т.е. наказуемость приготовления к любому преступлению, в современном мире встречается редко. Это связано с проблематичностью доказывания факта приготовления к некоторым видам преступлений и низкой степенью общественной опасности приготовления к малозначительным преступным деяниям.

Осознавая это, законодатель КНР и Лаоса фактически оставляет наказуемость приготовления к любому преступлению на усмотрение суда.

Так, УК КНР предусматривает, что за приготовление к преступлению можно с учетом уже совершенного, назначить более мягкое наказание, наказание ниже низшего предела либо освободить от наказания.

По УК Лаоса приготовление к преступлению наказуемо только в тех случаях, когда оно представляет общественную опасность².

Наказуемость сговора

Как указывалось выше, англо-американское уголовное право не знает ответственности за приготовление к преступлению как таковое. В соответствующих странах ответственность за предварительную преступную деятельность устанавливается с помощью таких специфических институтов, как сговор и подстрекательство. Кроме того, понятие покушения в УК штатов США столь широко, что это позволяет включать в него многие приготовительные действия.

Единого понятия сговора в англо-американском праве не существует. По общему праву Англии сговор состоит в соглашении двух или более лиц совершить противоправное действие или совершить правомерное действие противоправными средствами (определение, данное английским судьей лордом

¹ Дворянсков И.В. Сергеева В.В., Баталии Д.Е. Указ. соч. С. 90.

² Козлов А.П. Указ. соч. С. 99; Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. С. 78.

Денманом в 1832 году по делу Джонса). Аналогично определяется сговор в УК Бангладеш, Брунея, Индии, Пакистана, Сингапура. Однако в ряде стран - бывших британских колоний и в США даются и иные определения.

Так, согласно ч. 1 ст. 5.03 Примерного УК США «лицо виновно в сговоре с другим лицом или другими лицами о совершении преступления, если с целью содействовать его совершению или облегчить его совершение оно: договаривается с таким другим лицом или другими лицами о том, что эти лица, или одно из них, или более чем одно из них осуществят поведение, составляющее такое преступление, или покушение на его совершение, или подстрекательство к его совершению; или договаривается помочь такому другому лицу или таким другим лицам в планировании, или совершении такого преступления, или покушении на его совершение, или подстрекательстве к его совершению»¹.

В Англии, «некоторых ее бывших колониях и многих штатах США ответственным за сговор как за оконченное преступление может наступать даже в случае, когда двое или более лиц договариваются между собой совершить преступление даже сравнительно небольшой тяжести, а порою и просто противозаконное действие.

В то же время в федеральном уголовном праве США (раздела 18 Свода законов) сговор также наказуем только в конкретно предусмотренных случаях: «Сговор с целью совершения тяжкого убийства», «Сговор с целью уничтожения судов» «Мятежный сговор» и др. Наказуемость сговора также ограничена по законодательству некоторых штатов США. Так, в УК штата Огайо в определении сговора перечисляются преступления, сговор на совершение которых наказуем Их сравнительно немного - тяжкое убийство, похищение человека, поджог,

¹ Уголовное право зарубежных государств: Общая часть: Англия, США, Франция, ФРГ, Япония, Италия / Под ред. Л.Д. Козочкина. М.: Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2008. С. 224.

ограбление, берглэри и другие - всего 18, из которых шесть связаны с наркотиками»¹.

В ряде стран континентальной системы права «(Австрия, Ирак, Испания, Нидерланды, Норвегия, Республика Корея, Франция, Швеция) институт сговора, сходный с институтом сговора в англо-американском праве, также является основным, или даже единственным способом наказания предварительной преступной деятельности. Однако в этих странах сфера применения института сговора всегда ограничена достаточно узким кругом преступных деяний. Так, в Италии, Нидерландах и большинстве стран Латинской Америки наказуем сговор только на совершение преступлений против безопасности государства (мятеж, государственная измена)»².

Согласно «УК Австрии лишением свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет наказывается тот, кто достигает соглашения с другим человеком о совместном совершении тяжкого убийства, похищения с целью шантажа, передачи человека иностранному государству, работоторговли, разбоя, общепасных преступных деяний, торговли людьми»³.

Размер наказания за предварительную преступную деятельность

В современном уголовном законодательстве размер наказания за приготовление (сговор) устанавливается двумя способами: в определенной пропорции к соответствующему составу преступления либо в виде самостоятельной санкции.

Так, «по УК Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Молдовы, Нидерландов, России, Таджикистана, Туркменистана наказание за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей уголовного закона за оконченное преступление.

¹ Уголовное право зарубежных государств: Общая часть: Англия, США, Франция, ФРГ, Япония, Италия / Под ред. Л.Д. Козочкина. М.: Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2008. С. 224-225.

² Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. С. 79.

³ Дворянсков И.В. Сергеева В.В., Баталии Д.Е. Указ. соч. С. 91; Козлов А.П. Указ. соч. С. 101.

В Швеции наказание, назначаемое за приготовление или сговор, должно быть менее самого высокого и может быть менее самого низкого ограничения, применимого к оконченному преступлению. При этом не может быть наложено наказание большее, чем тюремное заключение на срок в два года, если только тюремное заключение на восемь или более лет не может быть назначено за оконченное преступление.

В виде самостоятельных санкций установлены наказания за приготовление (сговор) в УК Австрии, Болгарии, Республики Корея, Финляндии, Франции, Швейцарии, Эстонии. Так, согласно УК Франции за «организацию злоумышленников» и заговор установлено наказание в размере десяти лет исправительного тюремного заключения»¹.

По английскому праву ответственность за сговор определяется следующим образом. Если намеченное преступление является убийством или любым другим преступлением, за которое наказание точно определено в законе, либо преступлением, за которое предусмотрено пожизненное тюремное заключение, либо преступлением, преследуемым с обвинительным актом, за которое не установлена верхняя граница срока тюремного заключения, то виновный в сговоре наказывается пожизненным заключением. В других случаях наказание назначается в размере срока тюремного заключения, предусмотренного за соответствующее преступление. Если сговор направлен на совершение двух или более преступлений, то может быть назначено самое строгое из предусмотренных за эти преступления наказаний.

В некоторых случаях за сговор, направленный на совершение преступления, английские суды назначают более суровое наказание, чем за соответствующее оконченное преступление, но совершенное одним лицом, поскольку по английскому праву любая форма противоправной организации считается более опасным явлением, нежели совершение преступления отдельным лицом.

¹ Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. Монография. М.: Ось-89, 2006. С. 80.

«По федеральному уголовному праву США (раздел 18 Свода законов), как правило, сговор наказывается также как основное преступление. Например, сговоре целью разрушения или повреждения объекта национальной обороны карается как само разрушение или повреждение. В уголовных законах большинства штатов размер наказания за сговор несколько понижен по сравнению с санкцией за основное преступление. Так, по УК штата Огайо наказание за сговор, по общему правилу, ниже на одну ступень. В то же время в некоторых штатах США, как и в Англии, сговор может наказываться даже строже, чем основное преступление, например, сговор на совершение мисдиминора является фелонией»¹.

По «УК Индии сговор на совершение преступления, наказуемого лишением свободы сроком на два года и более, карается так же, как соучастие в подобном преступлении; в других случаях за сговор наказание в виде лишения свободы не должно превышать шести месяцев»².

Наказуемость подготовительных действий как самостоятельных преступлений.

Третьим способом установления ответственности за предварительную преступную деятельность является включение в Особенную часть УК так называемых усеченных составов, являющихся по существу приговорительными действиями.

В некоторых странах уголовно наказуемо само владение орудиями, специально предназначенными для совершения определенных преступлений. Преступные намерения лица при этом просто презюмируются. Доказательство обратного лежит на обвиняемом.

Например, «согласно § 22-3601 УК Округа Колумбия (США) владение каким-либо предметом, инструментом или приспособлением, которое может быть

¹ Уголовное право зарубежных государств: Общая часть: Англия, США, Франция, ФРГ, Япония, Италия / Под ред. И. Д. Козочкина. С. 225 - 226.

² Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. Монография. М.: Ось-89, 2006. С. 81.

использовано при совершении преступления, если этому не может быть дано удовлетворительное объяснение, наказывается лишением свободы сроком до одного года.

По УК Бразилии, Нидерландов, Перу, Эстонии наказуемо приобретение, изготовление, хранение или передача устройств или иных средств, предназначенных для подделка денежных знаков, ценных бумаг и т.п.»¹.

¹ Козлов А.П. Указ. соч. С. 101.

ГЛАВА 2 ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕДВАРИТЕЛЬНУЮ ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

2.1 Основания и пределы уголовной ответственности за приготовление к преступлению

Определение оснований ответственности в уголовном праве основополагающий принципиальный вопрос. «Это та самая юридическая точка опоры, которая может стать здесь основой законности или беззакония. Еще более веско о значении оснований уголовной ответственности писал В.Н. Кудрявцев, вопрос об основаниях ответственности является не только нравственным и юридическим, но и принципиальным политическим»¹.

В словаре русского языка указано: «Основание - причина, достаточный повод, оправдывающие что-нибудь:

Ст. 8 УК РФ установлено: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом»².

По мнению авторов, А.Н. Игнатов, Т.А. Костарева «Данное положение правильно признано принципиальным и закреплено в разделе о принципах уголовного закона. Положение об основаниях уголовной ответственности более всего связано с принципами законности и равенства граждан перед законом и в определенной мере конкретизирует их»³.

В преддверии принятия нового УК РФ высказывались мнения о неприемлемости указанной формулировки.

Так, И.П. Малахов считает, что «советское уголовное право, стоящее на материалистических позициях, первичным, основой, признает деяние человека,

¹ Малахов И.П. Основания уголовной ответственности // Сов. государство и право. 1991. № 6. С. 78; Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М.: Наука, 1986. С. 299.

² Ожегов С.И. Указ. соч. С. 397.

³ Игнатов А.Н., Костарева Т.А. Уголовная ответственность и состав преступления / Под ред. проф. Ю.А. Красикова. М.: Наука, 2006. С. 22.

вторичным, производным - результат как следствие преступления либо преступных деяний ряда лиц. Соответственно только выраженный вовне акт общественно опасного поведения человека признается единственным основанием его уголовной ответственности»¹.

Другие авторы утверждают, что «основанием уголовной ответственности является сам факт совершения лицом конкретного преступления, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса»².

Наше мнение заключается в том, что, законодатель обоснованно не воспринял указанные предложения.

Так как, «исходной предпосылкой для возникновения правоотношения выступает закон. Уже в нем заложена формальная возможность возникновения правоотношения. Для реализации ее в действительность нет основного условия, т.е. юридического факта. С ним закон связывает реальную возможность правоотношения, следовательно, для возникновения уголовного правоотношения по привлечению лица к уголовной ответственности необходимы: состав преступления, пред) смотренного УК РФ (уголовно-правовая норма), и совершение лицом деяния, содержащего все признаки указанного состава преступления (юридический факт)»³.

Стоит согласиться с М.П. Рединым, который считает, «что неоконченное преступление (приготовление к преступлению, покушение на преступление) охватывается понятием преступление (ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 29 УК РФ), законодатель в формулировке ст. 8 УК РФ употребил выражение предусмотренного настоящим Кодексом (а не Особенной частью настоящего Кодекса), далее, законодатель в ч. 3 ст. 29 УК РФ установил, что уголовная ответственность за неоконченное преступление наступает по статье УК РФ, предусматривающей ответственность

¹ Малахов И.П. Указ. соч. С. 79.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Ераксин В.В., Жалинский А.Э., Игнатов А.Н., Котов В.П., и др.; Редкол.: Игнатов А.Н., Красиков Ю.А., Лебедев В.М. (Под общ. ред.), Побегайло Э.Ф., Скуратов Ю.И. (Под общ. ред.). М.: Норма, Инфра-М, 1996. С. 220.

³ Горбуза А.Д. Философские категории "возможность" и "действительность" в учении об уголовной ответственности // Тр. ВСШ МВД СССР. 1984. Вып. 9. С. 57.

за оконченное преступление, со ссылкой на статью 30 УК РФ, следует прийти к однозначному выводу, положение ст. 8 УК РФ равным образом относится как к оконченному, так и к неоконченному преступлению. В связи с чем, основанием уголовной ответственности за неоконченное преступление является совершение деяния, содержащего все признаки состава неоконченного преступления (приготовления к преступлению либо покушения на преступление), предусмотренного УК РФ»¹.

Однако в доктрине уголовного права высказаны самые различные точки зрения относительно основания уголовной ответственности за неоконченное преступление, которые можно свести к четырем основным.

Так, А.Н. Трайнин считал, что «покушение имеет место там, где имеются все элементы состава данного преступления, за исключением одного - последствия. Приготовление - там, где необходимым является лишь один элемент состава - умысел и где этот умысел находит конкретное выражение также в действии, но в действии, не являющемся элементом состава»².

Вторая, наиболее обширная, «группа авторов придерживаются мнения, что в неоконченных преступлениях всегда имеются составы приготовления к определенному преступлению либо покушения на определенное преступление, признаки которых определяются диспозициями норм Особенной части и положениями статей Общей части Уголовного кодекса, в частности определяющих приготовление к преступлению и покушение на преступление»³.

Н.Ф. Кузнецовой считает, «что состав всегда один для всех видов преступлений (оконченных и неоконченных) и форм преступной деятельности, только (применительно к неоконченному преступлению) "отсутствующие признаки объективной стороны доказываются не как фактически наступившие, а

¹ Редин М.П. Указ. соч. С. 47.

² Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Юрист, 1967. С. 301.

³ См.: Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Том II. - М., 1976. С. 90 - 91; Устинова Т.Д. Назначение наказания за неоконченную преступную деятельность: Автореф. дис... к.ю.н. М., 1980. С. 9; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Никулин СИ.) / Отв. ред. В.И. Радченко. М.: Юрист, 2010. С. 51.

как долженствующие наступить, если бы в данном случае их наступлению не помешали независящие от лица обстоятельства»¹.

«Однако в другом своем сочинении она занимает несколько противоречивую позицию. Основанием для осуждения лица за оконченное преступление является наличие в его действиях всех признаков состава преступления. В покушении же отсутствует преступный результат, а в приготовительных действиях – преступный результат и действие исполнения. Основания ответственности за оконченное и неоконченное преступление как будто несовместимы»².

На следующей же странице она пишет: «основанием ответственности за приготовление и покушение, так же как основанием ответственности за оконченное преступление, является наличие в действиях лица признаков состава преступления»³.

Мы не согласны с позицией Н.Ф. Кузнецовой, «т.к. основанием уголовной ответственности, как считает В.Д. Иванов, является фактическое совершение общественно опасных действий, а не совершение действий в будущем»⁴.

«Обособленную позицию по рассматриваемому вопросу занимал И.С. Тишкевич. Он считал, что привлечение к ответственности за неоконченную преступную деятельность имеет лишь ту особенность (по сравнению с оконченным преступлением), что для уголовного осуждения в этих случаях необходимо и достаточно, чтобы виновный частично выполнил состав того или иного конкретного преступления. Ответственность за такое частичное осуществление состава преступления специально оговорена в законе»⁵.

На наш взгляд, В.С. Прохоров пришел к единственно правильному, выводу «приготовление, покушение... образуют самостоятельные, предусмотренные

¹ Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 119.

² Кузнецова Н.Ф. значение преступных последствий для уголовной ответственности. М.: Юрист, 176. С. 159.

³ Там же. С. 160.

⁴ Иванов В.Д. Основания уголовной ответственности и наказуемости за неоконченное преступление. М: Юрист, 1986. С. 51.

⁵ Тишкевич И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву (понятие и наказуемость). М.: Юрист, 1979. С. 8.

законом, составы преступлений. Различные составы преступления, в которых выражается конкретное преступное деяние, разные формы одного и того же содержания. Определение в нормах Общей части уголовного законодательства (ст. ст. 15 и 17 Основ) ряда общих признаков, образующих в их сочетании с признаками составов преступлений, предусмотренных в Особенной части, самостоятельные составы преступлений, является способом конструирования законодателем составов преступлений»¹.

Таким образом, точку зрения второй группы авторов следует признать правильной.

Как писала Т.Д. Устинова: «предпосылкой привлечения лица к уголовной ответственности за приготовление и покушение является их опасность для закрепленных всей системой социалистического права общественных отношений. Очевидно, сейчас это положение неполно. Таковой предпосылкой является и вина лица, совершившего общественно опасное неоконченное деяние. Такой вывод прямо следует из законодательного определения понятия "преступление". Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания" (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Российское уголовное законодательство привержено субъективному вменению и исключает объективное вменение - ответственность без вины (ст. 5 УК РФ)»².

Таким образом, противоправность и наказуемость неоконченного преступления, как правило, есть юридическое выражение вины совершившего его лица и общественной опасности деяния³.

«В практике применения норм уголовного законодательства о приготовлении к преступлению возникают проблемы в понимании такого вида приготовительных действий, как приискание средств или орудий совершения преступления. Трудность связана с пониманием данного вида приготовительной

¹ Курс советского уголовного права (часть Общая). Т. I. Л.: Наука, 1968. С. 250.

² Редин М.П. Основание уголовной ответственности за неоконченное преступление и сущность неоконченного преступления // Следователь. Федеральное издание. 2003. № 8. С. 10-14.

³ Марцев А.И. Общественная вредность и общественная опасность преступления // Правоведение. 2009. № 4. С. 150.

деятельности, как завершенного этапа совершения преступления или как процесса, протяженного во времени.

Под термином "приискание" понимается ряд последовательных действий, характеризующихся направленностью на приобретение в конечном результате средства или орудия совершения преступления»¹.

Так, например, «прокуратурой Республики Башкортостан был привлечен к уголовной ответственности М. за приготовление к убийству и ограблению. Обстоятельствами дела было установлено, что, встретив на рынке Г., М. два раза попросил у него пистолет для убийства и ограбления знакомого, а затем для нападения на продавца магазина. Он же, встретив председателя колхоза В., просил у него лошадь для совершения ограбления магазина. Ни одно из планируемых преступлений М. не было совершено окончательно. Верховный суд республики Башкортостан признал М. виновным в приготовлении к убийству и ограблению и осудил его за эти преступные действия. Президиум Верховного Суда РФ возвратил дело на дополнительное расследование»².

«С.В. Бородин считает, что в указанном деле отсутствуют признаки приготовления к совершению убийства. Данное мнение автор обосновывает тем, что, во-первых, закон говорит о приискании, а не о приискивании средств или орудий преступления, во-вторых, такой вывод делается из точного смысла ч. 1 ст. 30 УК РФ (действия М. были лишь направлены на приискивание средств и орудий убийства и ограбления). Однако Президиум Верховного Суда РФ в определении о возвращении дела на дополнительное расследование не указал на необоснованность признания указанных действий М. приготовлением к убийству и ограблению»³.

«Н.И. Мацнев, А.М. Становский считают, что мнение С.В. Бородина не основанным на законодательном определении понятия приготовления к преступлению. Определение приискания средств или орудий совершения

¹ Бородин С.В. Указ. соч. С. 313 - 314.

² Там же. С. 314.

³ Бородин С.В. Указ. Соч. С. 314.

преступления, как продолжаемого действия, обосновано функциями, которые выполняют нормы о приготовлении к преступлению, возможность предотвращения наступления преступных последствий в объективной действительности. Уголовный кодекс РФ стоит на позициях о том, что с момента объективной материализации умысла виновного на совершение преступления в формах, предусмотренных в уголовном законодательстве, деяние виновного является преступным. В данном случае моментом объективной материализации выступает проявление воле умысла на совершение преступления в виде начала действий по приисканию средств или орудий совершения преступления.

Сам факт завладения необходимым средством или орудием совершения преступления не может расцениваться как приготовление к преступлению в отрыве от предшествовавшего ему процесса, в котором находят отражение другие существенные свойства общественно опасной и наказуемой деятельности - мотив и цель преступления, направленность деятельности на реализацию преступного намерения - активное стремление к осознанной цели.

Это мнение может быть подкреплено тем, что законодатель в перечне приготовительных действий указывает такой вид приготовления, как приискание соучастников для совершения преступления. Приискание соучастников считается преступным с момента начала приискания (т.е. с момента поступления предложения другому лицу), а не с момента, когда другое лицо согласится совершить совместно преступление. В предложении совершить преступление проявляется уже сформировавшийся умысел на совершение преступления, который нашел объективную материализацию. Однако действий, непосредственно направленных на совершение преступления, еще не совершено, в связи с этим подыскание соучастников на любом из указанных этапов является приготовительным действием.

На таких позициях уже давно стоит судебная практика, которая подтверждает, что в случае, если лицо, которому предложили совершить преступление,

отказывается, действия виновного подлежат квалификации как приготовление к преступлению».

Вместе с тем, не любой процесс подыскивание средств иди орудий преступления является наказуемым по уголовному законодательству. Например, когда лицо подбирает с земли случайные предметы»¹. Так, Наймушин Д.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, действуя с целью реализации своего преступного умысла, направленного на совершение тайного хищения чужого имущества, убедившись в том, что на улице никого нет, и за его преступными действиями никто не наблюдает, подошел торговому павильону где, с целью незаконного проникновения в торговый павильон, являющийся помещением для сменного нахождения людей и иным хранилищем, предназначенным для хранения материальных ценностей, при помощи найденного им на земле камня, взломал запорное устройство на жалюзи, расположенных на первом от входных дверей окне, и приподняв жалюзи, с силой ударил камнем, разбив оконное стекло, откуда, действуя из корыстных побуждений, Наймушин Д.В. совершил покушение на тайное хищение имущества, принадлежащего ФИО12, а именно: денежных средств в сумме 1350 рублей, лежавших на полке за прилавком, причинив своими преступными действиями ущерб потерпевшему ФИО12 на указанную сумму.

Однако, Наймушин Д.В., не смог довести до конца свои преступные действия по независящим от него обстоятельствам, так как после разбития оконного стекла в торговом павильоне, с балкона квартиры одного из домов, расположенных рядом с вышеуказанным торговым павильоном, он услышал, как неустановленный в ходе предварительного следствия мужчина потребовал прекратить преступные действия и сообщил, что вызвал полицию, из-за чего,

¹ Мацнев Н.И., Становский А.М. Назначение наказания за неоконченное преступление // Правоведение. 2009. № 4. С. 75.

опасаясь быть обнаруженным и задержанным сотрудниками полиции, Наймушин Д.В. скрылся с места преступления¹.

2.2 Особенности назначения наказания за приготовление к преступлению

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. наряду с общими началами назначения наказания установил ряд специальных правил, которым должен следовать правоприменитель, определяя размер, а в некоторых случаях и вид наказания. В числе этих правил в ст. 66 УК РФ предусмотрен особый порядок назначения наказания за неоконченное преступление, общий принцип которого заключается в том, что в случае недоведения виновным преступления до конца по независящим от него обстоятельствам ему должно назначаться менее строгое наказание, чем за оконченное преступление.

«Нельзя не согласиться с мнением Е.В. Благова о том, что наказуемость неоконченного преступления соответствует задачам Кодекса по охране объектов от преступных посягательств и предупреждению преступлений, поскольку степень общественной опасности таких преступлений значительно ниже, чем оконченных, а потому должна различаться и ответственность за них»².

Вместе с тем законодательная регламентация наказуемости неоконченных видов преступления, как указывают Н.И. Мацнев, А.М. Становский, не является бесспорной. На взгляд данных авторов, она нуждается в дальнейшем совершенствовании в целях наиболее точного отражения в наказании всех особенностей того или иного неоконченного преступления. Разнообразные предложения о внесении изменений в ст. 66 УК РФ неоднократно высказывались

¹ Приговор Златоустовского городского суда № 1-6/2016 1-603/2015 от 19 февраля 2016 г. по делу № 1-6/2016 // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

² Благов Е.В. Особенности наказания за неоконченное преступление // Вопросы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. Ярославль: Наука, 2004. С. 25.

в юридической литературе, что свидетельствует как об интересе к рассматриваемому вопросу, так и об отсутствии единого подхода к его решению¹.

«Порядок назначения наказания за неоконченное преступление определяется следующим образом. Прежде всего ч. 1 ст. 66 УК РФ обязывает суд учесть обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца.

Как отмечалось в правовой литературе, при решении вопроса о назначении наказания в зависимости от степени осуществления преступного намерения недопустимо исходить только из близости наступления вредных последствий в каждом случае надо учитывать причины, в силу которых преступный умысел не был реализован»².

Т.Д. Устинова такими причинами считает, что «объективные явления окружающего мира, находящиеся под действием определенных закономерностей и существующие вне волевой деятельности субъекта преступного посягательства, которые иногда могут проявляться не только сами по себе, но и через личностные свойства субъекта и его деятельность»³.

«Е.В. Благов предлагает разделить все причины, в силу которых преступление не было доведено до конца, на две группы - личностные и внешние обстоятельства. При этом он полагает, что, поскольку внешние обстоятельства происходят из окружающей обстановки, они, скорее всего, случайно влияют на недоведение преступления до конца. Отсюда личностные обстоятельства являются показателями меньшей, в сравнении с внешними, общественной опасности совершившего неоконченное преступление лица, и при прочих равных условиях наличие первых должно влечь менее строгое его наказание, чем последних»⁴.

Из изложенного видно, «что ученые высказывают различные взгляды относительно природы обстоятельств, в силу которых преступление не доводится

¹ Мацнев Н.И., Становский А.М. Назначение наказания за неоконченное преступление // Правоведение. 2009. № 4. С. 78.

² Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 152.

³ Устинова Т.Д. Указ. соч. С. 13 - 14

⁴ Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). СПб.: Питер, 2008. С.

до конца, не оспаривая при этом необходимость указания в законе на обязательный учет этих обстоятельств при назначении наказания. Поскольку данные обстоятельства специфичны только для случаев назначения наказания за неоконченную преступную деятельность, в связи с чем, должны быть отражены в специальных правилах назначения наказания за неоконченное преступление и учитываться правоприменителем наряду с общими началами назначения наказания. Причина же разногласий заключается в том, что действующая редакция ч. 1 ст. 66 УК РФ не отражает всех тех факторов, которые должны учитываться судом при назначении наказания за неоконченное преступление».

Например, «В. Питецкий полагает, что в ч. 1 ст. 66 УК РФ должно также содержаться указание на необходимость учета степени осуществления преступного намерения, как это было в ранее действовавшей ст. 15 УК РСФСР. Свою позицию автор объясняет тем, что даже в рамках одного вида неоконченного преступления общественная опасность содеянного может существенно различаться. К примеру, при попытке убийства из огнестрельного оружия события могут развиваться следующим образом: может произойти осечка, лицо может промахнуться либо причинить вред здоровью от легкого до тяжкого»¹. Схожей позиции придерживается ряд других ученых².

Данная точка зрения представляется верной, однако, она нуждается в дополнительной аргументации. «Прежде всего, как указывают Н.И. Мацнев, А.М. Становский, необходимо уяснить, что предписания ст. 66 УК РФ являются специальными правилами назначения наказания, подлежащими применению по отдельным категориям уголовных дел. Их смысл заключается в том, что они необходимым образом дополняют общие начала назначения наказания, во-первых, ограничивая санкции статей Особенной части УК РФ определенными

¹ Питецкий В. Назначение наказания за неоконченное преступление // Уголовное право. 2008. № 4. С. 61.

² Благов Е.В. Применение специальных начал назначения уголовного наказания. М.: БЕК, 2007. С. 162; Энциклопедия уголовного права / Отв. ред. В.Б. Малинин. Т. 9: Назначение наказания. СПб.: Питер, 2008. С. 499 - 500.

рамками¹, а во-вторых, как справедливо отмечает Д.С. Дядькин, устанавливая особые условия назначения наказания, что позволяет субъекту данного процесса в полной мере индивидуализировать наказание»².

Специальные правила назначения наказания не должны содержать положения, дублирующие общие начала назначения наказания, установленные ст. 60 УК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ одним из обстоятельств, подлежащих учету при назначении наказания, является степень общественной опасности преступления, под которой в юридической литературе понимается, в том числе, и степень осуществления преступного намерения (стадия совершения преступления). Более того, и ранее действовавшее Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами уголовного наказания» от 11 июня 1999 г. относило к степени общественной опасности преступления наряду с другими обстоятельствами степень осуществления преступного намерения, размер вреда и тяжесть наступления общественно опасных последствий, а вот принятое уже после Постановление Пленума Верховного Суда РФ 1999 г, Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами уголовного наказания» от 11.01.2007 № 2 (ред. от 03.12.2013) относил справедливость назначенного подсудимому наказания заключалась в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, учитывая при этом какие обстоятельства являются смягчающими и отягчающими наказание, сведения, характеризующие личность подсудимого, мотивы принятых решений по всем вопросам, относящимся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбыванию»³.

В действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря

¹ Мацнев Н.И., Становский А. Указ. соч. С. 79.

² Дядькин Д.С. Теоретические основы назначения уголовного наказания. СПб.: Наука, 2006. С. 316.

³ Гребенкин Ф. Общественная опасность преступления и ее характеристики // Уголовное право. 2010. № 1. С. 25 - 26; Становский М.Н. Назначение наказания. СПб.: Наука, 2009. С. 153 - 154.

2015 г. № 58 (в ред. от 18.12.2018 № 43) говорится о том, «что характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления.

К сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, относятся характеризующие виновного сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. К таковым могут, в частности, относиться данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников). Исходя из положений части 6 статьи 86 УК РФ суды не должны учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей»¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 г. № 58 (в ред. от 18.12.2018 № 43) // Российская газета. 29.12.2015. № 295.

Поэтому может показаться, что указание в ч. 1 ст. 66 УК РФ на необходимость учета при назначении наказания за неоконченное преступление степени осуществления преступного намерения будет излишним, так как ее учет уже заложен законодателем в общие начала назначения наказания. Однако это не совсем так. Необходимость учета степени осуществления преступного намерения встает только тогда, когда совершено неоконченное преступление, поскольку в оконченных составах виновный свой умысел реализует полностью. Стало быть, степень осуществления преступного намерения носит не общий, а специальный характер, так как влияет на назначение наказания не по всем категориям уголовных дел, а только по уголовным делам о неоконченных преступлениях, где виновный реализует свой умысел частично, причем всегда находясь на разном расстоянии от достижения преступного результата, иногда причиняя, а иногда не причиняя определенные общественно опасные последствия¹.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, «что указание на необходимость учета степени осуществления преступного намерения в ч. 1 ст. 66 УК РФ не будет дублировать положения общих начал назначения наказания.

Наоборот, такое указание необходимо, поскольку учет степени реализации преступного намерения и учет обстоятельств, в силу которых преступление не было доведено до конца, являются факторами, дополняющими как друг друга, так и общие начала назначения наказания.

В связи с чем, выделяют не только приготовление, но и его виды (неоконченное и оконченное), потому что они характеризуются объективно различным выполнением действий (бездействия), различной степенью общественной опасности, что должно находить отражение в размере наказания, назначенного виновному»².

В уголовном законодательстве данная классификация приготовления к преступлению не нашла закрепления. Однако судебная практика стоит на несколько иных позициях.

¹ Мацнев Н.И., Становский А. Указ. соч. С. 80.

² Козлов А.П. Указ. соч. С. 12.

Так, «Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, столкнувшись с неоконченным приготовлением, когда имело место приискание соучастников в негодном сговоре, обратила особое внимание на размер и порядок назначения наказания. Потенциальный соучастник являлся сотрудником милиции и записал на магнитофон переговоры с виновным. Судебная коллегия указала на необходимость снижения размера наказания ниже минимального предела, предусмотренного в статье Особенной части Уголовного кодекса РФ, с учетом положения ст. 64 УК РФ»¹.

Назначая наказание за приготовление к преступлению при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 62 УК РФ, следует исчислять две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за неоконченное преступление.

По приговору суда Ш. осужден по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор суда и кассационное определение в отношении Ш., смягчил ему наказание по следующим основаниям.

Согласно ч. 2 ст. 66 УК РФ срок и размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации за оконченное преступление.

В соответствии с ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. п. "и" и (или) "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания,

¹ Определение Верховного Суда РФ от 29.07.2009 N 14-О09-25сп // Бюллетень Верховного Суда РФ.-2010.-N 5.

предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

При назначении Ш. наказания суд признал смягчающим обстоятельством его активное содействие раскрытию и расследованию преступления. Отягчающих наказание обстоятельств судом не установлено.

Следовательно, назначаемое ему по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ наказание с учетом ч. 1 ст. 62 УК РФ не могло превышать 6 лет 8 месяцев лишения свободы.

Однако Ш. назначено за указанное преступление 8 лет лишения свободы, то есть наказание, превышающее две трети максимального срока наказания, предусмотренного за неоконченное преступление.

Президиум смягчил назначенное Ш. наказание по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ до 6 лет 6 месяцев лишения свободы¹.

По общему правилу «приготовление к преступлению обладает значительно меньшей степенью общественной опасности, чем оконченное преступление, что должно получить свое отражение в размере наказания. В указанном и многих других случаях наказание за приготовление к преступлению практически совпадает с наказанием за оконченное преступление, что противоречит принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ.

Действующее уголовное законодательство (ч. 2 ст. 30, ч. 2, 3 ст. 61 УК РФ) ограничивает привлечение лица к уголовной ответственности и наказанию определенными рамками (приготовление наказуемо только в случае создания условий для совершения тяжких и особо тяжких преступлений).

Обращает на себя внимание криминологически не обоснованный подход законодателя к отказу от привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести. В результате такого подхода остаются безнаказанными приготовительные действия к наиболее распространенным преступлениям – краже (ч. 1 ст. 158 УК), грабежу

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 408-П10 // Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>

(ч. 1 ст. 161 УК), вымогательству (ч. 1 ст. 163 УК) и другим, а всего более чем к 270 видам преступлений. Криминологическую необоснованность декриминализации preparatory actions вполне справедливо отмечают С.Ф. Милюков, А. Ситникова.

Согласно закону существует логически неприемлемое деление preparatory actions на преступное и не преступное preparation to a crime. Законодательный подход к дифференциации preparatory actions на наказуемые и ненаказуемые противоречит и принципам неотвратимости уголовной ответственности, создает у населения представление о ненаказуемости любых preparatory actions и вызывает пассивное отношение сотрудников правоохранительных органов к фактам совершения preparatory actions. Устранить неблагоприятные последствия этого противоречия, возможно двумя способами:

1) криминализовать все preparatory actions независимо от степени их общественной опасности. Однако этот путь чреват декларированием неисполнимых намерений, что само по себе способно ослабить превентивный потенциал уголовно-правовой нормы о наказуемости preparatory actions;

2) заимствовать законодательные достижения уголовных и уголовно-исполнительных кодексов иностранных государств. Это позволит переформулировать неэффективную норму о preparation to a crime в Общей части Уголовного кодекса РФ и включить в статьи Особенной части Кодекса нормы о наказуемости preparation to a crime к конкретным преступлениям, представляющим повышенную опасность»¹.

¹ Ситникова А. Подготовка к преступлению как внестадийный уголовно-правовой деликт // Уголовное право. 2007. № 4. С. 63-66.

2.3 Общие (для исполнителя) и специальные (для соучастников) правила добровольного отказа при приготовлении к преступлению

«У лица, начавшего совершение преступления, но не доведшего его до конца, сохраняется возможность отказаться от совершения преступления и не быть подвергнутым уголовной ответственности и наказанию. Такая возможность ему предоставляется статьей 31 УК РФ о добровольном отказе. В соответствии с ней добровольным отказом, от преступления признается прекращение лицом preparatory actions либо прекращение действия или бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца.

Добровольный отказ от преступления – это прекращение лицом preparatory actions или исполнения состава преступления при создании возможности доведения преступления до конца»¹.

УК РСФСР 1960 года не давал определения добровольного отказа от преступления и не определял его правовую природу. В ст. 16 УК РСФСР лишь говорилось, «что при добровольном отказе лицо подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления. Такой текст юридически неосведомленному гражданину грозил уголовной ответственностью вместо того, чтобы выполнять функцию, по образному выражению, «золотого моста», который законодатель строит для начавшего преступление субъекта»².

Следуя задаче предупреждения преступления УК РФ 1996г. значительно расширил статью о добровольном отказе. «В ней не одна, а пять частей. Она содержит понятие добровольного отказа, определяет его правовую природу, уточняет терминологию, регламентирует добровольный отказ соучастников»³.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Здравомыслов Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. М., 1999г. С. 188.

³ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 129.

В соответствии с ч. 2 ст. 31 УК РФ «лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца. Согласно же части 3 ст. 31 УК РФ лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления»¹.

Принимая во внимание постановления уголовного закона о добровольном отказе от преступления, теория уголовного права и судебная практика исходят из того, что добровольный отказ должен характеризоваться следующими признаками: а) добровольностью и б) окончательностью.

Отказ считается добровольным, «если лицо по собственному желанию и решению, сознавая возможность завершить преступление, прекращает преступную деятельность и не доводит преступление до конца. Сознание реальной возможности завершить преступление, убежденность лица в этом являются необходимым условием добровольности отказа. При этом лицо уверено в том, что оно могло бы «успешно» закончить преступление, поскольку не видит препятствий для этого, либо такие препятствия есть, но они вполне преодолимы»².

Отказ от окончания преступления не перестает быть добровольным, «если убеждение лица в возможности беспрепятственно закончить преступление не соответствует фактическим обстоятельствам. Так, лицо, проникшее в квартиру для совершения кражи, принимает решение прекратить преступление (возможно, испугавшись последующего изобличения), не зная о том, что в за проходной комнате находятся хозяева квартиры, которые, по его сведениям, должны были в это время быть на работе. В такой ситуации налицо добровольный отказ. При этом мотивы для признания отказа добровольным не имеют значения. Главное, чтобы мотивация не устраняла понимания лицом того, что оно способно довести

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² / Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М.: БЕК, 1996. С. 221.

начатое преступление до конца. Инициатива отказа может исходить от исполнителя, от соучастников, от жертвы. Однако решение об отказе всегда свободно избирает само лицо, выбирая один из двух вариантов - продолжать преступление или прекратить его. Закон обоснованно делает акцент на осознании возможности беспрепятственного завершения преступления. Объективно такая возможность может отсутствовать, но лицо об этом не знает»¹.

Например, «Саидов признан виновным, в том числе в том, что в апреле 2008 года, действуя умышленно, незаконно приобрел у не установленного следствием лица наркотическое средство героин в особо крупном размере, которое незаконно хранил у себя с целью его дальнейшего незаконного сбыта. Часть наркотического средства героин Саидов С.О. сбыв, а ставшуюся часть наркотического средства героин в особо крупном размере, Саидов С.О. продолжал незаконно хранить в тайнике у себя дома с целью его дальнейшего незаконного сбыта. Однако свой преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотического средства, Саидов С.О. не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам, так как он был задержан сотрудниками УФСКН и в ходе проведения осмотра жилища Саидова С.О. по указанному адресу незаконно хранящееся наркотическое средство героин в особо крупном размере было обнаружено и изъято.

Указанные действия Саидова С.О. квалифицированы судом как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, в особо крупном размере по ч. 1 ст. 30 и п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Как следует из материалов уголовного дела, при проведении 28.04.2008 г. обыска в квартире Саидова была изъята только марихуана в крупном размере. За это преступление Саидов осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Никаких других запрещенных к свободному обороту средств, веществ и предметов работниками правоохранительных органов обнаружено не было.

Однако на следующий же день, Саидов написал заявление о добровольной

¹ Российское уголовное право: Общая часть. В 2-х томах. Т. 1 / Борзенков Г.Н., Иногамова-Хегай Л.В., Комиссаров В.С., Кузнецова Н.Ф., и др. Под ред.: Л.В. Иногамова-Хегай, Комиссаров В.С., Рарог А.И. - М.: Инфра-М, 2003. С. 214.

выдаче героина, сообщил место его хранения и попросил жену отдать его работникам УФСКН»¹.

Обстоятельства обнаружения данного наркотика, был оформлен дополнительный осмотр квартиры осужденного и из которого следует, что никаких мер для отыскания тайника работниками правоохранительных органов не предпринималось, поскольку на него указала сама жена Саидова.

Таким образом, лишь после добровольного сообщения Саидова о хранении им героина и указания его супругой места его нахождения сотрудники УФСКН смогли обнаружить и изъять указанный наркотик, который они не нашли днем ранее.

«При таких обстоятельствах, с учетом скрытости и неочевидности места расположения тайника, осведомленности Саидова о результатах первоначального обыска, который был проведен в его присутствии, он осознавал возможность дальнейшего хранения героина и распоряжения им, пусть и спустя длительное время - после отбытия наказания за другие преступления. То есть, он имел реальную возможность довести свой умысел на сбыт наркотика до конца, знал об этом, но добровольно и окончательно прекратил действия, направленные на совершение этого преступления.

Как лицо, добровольно и окончательно отказавшееся от доведения преступления до конца, Саидов в соответствии с ч. 2 ст. 31 УК РФ подлежит освобождению от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 30 и п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Состав данного преступления в его действиях отсутствует.

Не подлежит Саидов уголовной ответственности по этому эпизоду и за фактически совершенное им преступление - хранение наркотического средства в особо крупном размере, так как оно было добровольно выдано им уже после окончания оперативно-следственных мероприятий, направленных на его обнаружение, которые результатов не дали. Таким образом, на него, в данном случае распространяются правила освобождения от уголовной ответственности,

¹ Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2010 N 29-ДП10-7 // Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.

предусмотренные Примечанием № 1 к ст. 228 УК РФ»¹.

Как всякая возможность, «осознаваемая лицом при добровольном отказе, она варьируется по степени вероятности реализации. Насколько конкретная степень вероятности завершения преступления осознается лицом – вопрос факта. Однако во всяком случае, если лицо не осознает реальной опасности разоблачения или задержания в конкретной обстановке, отказ можно признать добровольным. Так, из установленных судом фактических обстоятельств дела следует, что Л.С. действительно сам не брал деньги у потерпевшего. Однако, в назначенный для передачи денег день, пришел в ресторан, встретился там с Д. и, убедившись, что он принес 3, 5 миллиона рублей и готов их передать, велел ему отнести деньги П.Э.: "Ты все принес?", "Все, иди к П.Э...". После того, как Д. отнес деньги П.Э., то он вновь вернулся к Л.С. и сказал ему, что все нормально. П.Э. же не отрицает, что действовали они вместе с Л.С., и он взял деньги. Эти обстоятельства опровергают доводы Л.С. о добровольном отказе. Поэтому такой отказ нельзя считать добровольным»².

Другой случай, когда не является добровольным отказом. Г. знал о том, что потерпевшая А. собирается приобретать квартиру. С целью завладения денежными средствами он проник в ее квартиру. Во время поиска денег Г. услышал звук открываемой двери и понял, что вернулась А. Он прошел на кухню, где взял нож и спрятался. Когда потерпевшая обнаружила Г., он стал наносить ей удары ножом в грудь, живот и другие части тела. После того как потерпевшая перестала подавать признаки жизни, Г. принял меры к сокрытию следов преступления и ушел из квартиры.

Действия Г. квалифицированы по ч. 3, ст. 30, п. "а" ч. 3 ст. 158 и п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Осужденный Г. просил прекратить уголовное дело по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку в его действиях имелся добровольный отказ от

¹ Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2010 N 29-ДП10-7 // Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.

² Журавлев М.П., Никулина С.И. Российское уголовное право. Общая часть. М., 1998. С. 190.

преступления, т.к. после прихода в квартиру потерпевшей и последующего ее убийства он мог продолжить поиск денежных средств.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения по следующим основаниям.

Действия Г. в части совершения хищения имущества А. представляют собой неоконченное преступление, поскольку они не были доведены до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

То обстоятельство, что после совершения убийства потерпевшей осужденный не продолжил поиски денежных средств в квартире потерпевшей, не свидетельствует о наличии у него добровольного отказа от совершения преступления, поскольку его первоначальные действия, направленные на тайное хищение чужого имущества, были прерваны не по его воле, а вынужденно, так как он был застигнут хозяйкой квартиры на месте преступления¹.

На практике проблемы наличия или отсутствия добровольного отказа чаще всего встречаются по делам об изнасиловании. Согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 N 11 (ред. от 14.06.2013) покушение на изнасилование или на совершение насильственных действий сексуального характера следует отграничивать от добровольного отказа от совершения указанных действий, исключающего уголовную ответственность лица (статья 31 УК РФ). В этом случае, если лицо осознавало возможность доведения преступных действий до конца, но добровольно и окончательно отказалось от совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера (но не вследствие причин, возникших помимо его воли), содеянное им независимо от мотивов отказа квалифицируется по фактически совершенным действиям при условии, что они содержат состав иного преступления.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.07.2013) // Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.

Так, «Э. затащив М. в сарай для совершения над ней насилия. Хотя на лице Э. была повязка, М., узнала в нем односельчанина и сказала ему об этом. Испугавшись разоблачения, тот оставил жертву и убежал. Суд признал, что Э. совершил покушение на изнасилование, которое не завершился по независящим от него обстоятельствам - из-за угрозы немедленного разоблачения. Конечно, полностью вероятность доведения преступления до конца в данном случае не исключалась, однако она оказалась небольшой, а вероятность быть задержанным - значительной.

В другом деле потерпевшая, сопротивляясь насильнику, заявила, что если он над ней надругается, она покончит с собой. Субъект пожалел девушку и прекратил домогательства. Здесь налицо добровольный отказ от преступления: преступник сознавал возможность доведения преступления до конца (угроза девушки этому не препятствовала), но эту возможность не использовал.

Вместе с тем добровольность отказа исключается, если начатое лицом преступление прекращается им не в силу принятого по своей воле решения, а вследствие возникновения различных обстоятельств, не позволяющих продолжить и закончить преступление (например, при помощи имеющихся инструментов лицо не может открыть двери в квартиру или в склад, где он намеревался совершить кражу; обнаруживает, что за ним ведется наблюдение; выясняет, что о его преступных действиях стало известно правоприменительным органам и т.п.).

Добровольность отказа неразрывно связана с его действительностью (или реальностью). Лицо должно отказаться от продолжения преступления в силу принятого добровольно решения, а не притворно (получив сведения о том, что в ближайшее время он будет изобличен).

Вторым необходимым признаком добровольного отказа является его окончательность. Сущность этого признака в том, что лицо прекращает начатое преступление не на время, не для того, чтобы заменить средства или орудия более подходящими, а полностью и окончательно.

Признак окончательности будет отсутствовать, если лицо в данный момент и в конкретной ситуации отказывается от завершения преступления, решив лучше подготовиться к его совершению (подыскать соучастников, подождать, когда хозяева квартиры переедут на дачу, договориться с владельцем автомашины о перевозке добытого преступным путем и т.п.). Не будет окончательности и в случаях отказа лица от повторного совершения преступления, поскольку первая попытка была неудачной»¹.

Добровольный отказ возможен только до окончания преступления, то есть на стадии приготовления и покушения. «На стадии приготовления он может выражаться как в активных действиях (например, лицо уничтожает оружие или средство совершения преступления), так и в пассивной форме (лицо воздерживается от последующих действий по доведению преступления до конца).

Добровольный отказ всегда возможен в случае неоконченного покушения (так же, как и при приготовлении в активной или пассивной форме). Несколько по-иному решается вопрос о добровольном отказе при оконченном покушении. В этом случае добровольный отказ возможен лишь иногда, а именно в тех случаях, когда лицо, совершив действие (бездействие), непосредственно направленное на совершение преступления, сохраняет контроль над дальнейшим развитием причинной связи между совершенным действием (бездействием) и наступлением предполагаемого и желаемого результата и может повлиять на ее развитие. Например, лицо поджигает дом, однако через несколько минут возвращается и гасит разгоревшийся огонь.

Представляется принципиально ошибочной точка зрения, в соответствии с которой должны рассматриваться как добровольный отказ действия лица, которое в целях - отравления дало потерпевшему смертельную, по его мнению, дозу яда, но затем предприняло активные действия по предотвращению наступления преступного результата (например, дало противоядие), в результате чего

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Афиногенов С.В., Ермакова Л.Д., Здравомыслов Б.В., Караулов В.Ф., и др.; Отв. ред.: Здравомыслов Б.В. - М.: Юристъ, 1996. С. 243.

наступление преступного результата было предотвращено. Представляется, что в данном случае нельзя говорить о том, что лицо, давшее потерпевшему яд, а потом и противоядие, полностью контролирует развитие причинной связи. Наступление или ненаступление в этом случае смерти потерпевшего зависит не только от воли виновного, но и от ряда других обстоятельств, влияющих на дальнейшее развитие причинной связи. Допустим, лицо предлагает потерпевшему противоядие, а тот сознательно отказывается его принять (выясняется, что потерпевший был болен тяжелой, неизлечимой и мучительной болезнью и сам в целях избавления от страданий искал яд для самоубийства)»¹.

Основанием непривлечения к уголовной ответственности и освобождения от нее является отсутствие состава преступления. В поведении добровольно отказавшегося от преступления лица нет признаков оконченного преступления и нет признаков неоконченного, вынужденного против его воли приготовления к преступлению или покушению на преступление.

В соответствии с частью 3 статьи 31 УК РФ лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления.

Например, лицо с целью убийства приобрело кухонный нож, которым и намеревается совершить преступление, но через некоторое время отказывается от совершения убийства. Налицо добровольный отказ, освобождающий это лицо от уголовной ответственности. Другое дело, когда для той же цели лицо приобретает огнестрельное оружие, допустим, пистолет, а затем также отказывается от совершения убийства. В отношении убийства налицо будет добровольный отказ и освобождение от уголовной ответственности за это преступление. Однако в его действиях будет состав незаконного приобретения огнестрельного оружия (ч. 1 ст. 222 УК РФ), за что лицо и должно подлежать уголовной ответственности.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Афиногенов С.В., Ермакова Л.Д., Здравомыслов Б.В., Караулов В.Ф., и др.; Отв. ред.: Здравомыслов Б.В. - М.: Юристъ, 1996. С. 245.

От добровольного отказа следует отличать деятельное раскаяние «то есть активное поведение лица после совершения им преступления, направленное на снижение или устранение причиненного преступлением вреда либо на оказание активной помощи правоохранительным органам в раскрытии преступления и изобличении других участников преступления. По общему правилу такие действия, как явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличение других участников преступления и возвращение имущества, приобретенного в результате преступления, оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение или устранение материального или морального вреда, причиненного преступлением, и иные действия, направленные на заглаживание такого вреда, в соответствии с уголовным законом (ст. 61 УК РФ) являются обстоятельствами, смягчающими наказание. В случае совершения лицом впервые преступления небольшой тяжести такие обстоятельства, как явка с повинной, содействие раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание нанесенного преступлением вреда (ст. 75 УК РФ), освобождают лицо от уголовной ответственности. Кроме того, в Особенной части УК РФ предусматривается освобождение от уголовной ответственности в случае деятельного раскаяния и в других специально оговоренных случаях (например, в случаях, предусмотренных ст. 205, 206, 208, 275 УК РФ»¹.

Так суд обоснованно признал довольный отказ от совершения преступления, а не деятельное раскаяние.

По доводам представления в действиях Искандаряна отсутствует признак добровольного отказа от совершения преступления, поскольку он сообщил о своем участии в совершении приготовления к убийству по найму К. только после того, как к нему пришли сотрудники правоохранительных органов и сообщили о своей осведомленности и приготовлении к убийству К. Искандаряну было

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Афиногенов С.В., Ермакова Л.Д., Здравомыслов Б.В., Караулов В.Ф., и др.; Отв. ред.: Здравомыслов Б.В. - М.: Юристъ, 1996. С. 247.

сообщено, что правоохрательным органам известна его причастность к преступлению, что исполнители уже контролируются посредством прослушивания телефонных переговоров. Решение о написании явки с повинной Искандарян принял в связи с вмешательством сотрудников правоохрательных органов, сообщив о своем участии уже после изобличения его, что указывает на отсутствие признака добровольности. Полагает, что действия Искандаряна надлежит рассматривать как явку с повинной, активное содействие раскрытию преступления, что является обстоятельствами, смягчающими наказание.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, судебная коллегия пришла к выводу о том, что приговор суда является законным и обоснованным.

В судебном заседании было установлено, что Искандарян, отбывающий наказание в исправительной колонии, получив по телефону от лица предложение за денежное вознаграждение найти исполнителя убийства К. склонил другое лицо, отбывающее наказание в этой же колонии, к приисканию последним исполнителя убийства по найму. Получив от этого лица сведения о приискании им исполнителя убийства К., Искандарян через своего знакомого передал исполнителю убийства денежное вознаграждение в качестве аванса за убийство и сведения о потерпевшем К. Исполнитель убийства с другими лицами выехал для убийства К., которое намечено было на утро 27 июля 2011 года.

Правоохрательным органам стала известна информация о готовящемся преступлении. Сотрудники ГУ МВД России П. и К. прибыли в колонию, установили, что с исполнителем убийства вел разговоры А., который назвал им фамилию исполнителя убийства и рассказал о том, что с просьбой найти исполнителя убийства к нему обратился Искандарян. После этого в оперативную часть был вызван Искандарян, которому была сообщена вся известная информация о готовящемся убийстве и предложено сотрудничество, приняв это предложение, Искандарян сообщил данные о потерпевшем, показав на своем

телефоне схему его места жительства и государственный регистрационный знак его автомобиля. Эта информация была передана сотрудникам московского уголовного розыска, которыми около 6 часов утра 27 июля 2011 года во дворе дома потерпевшего с помощью технических средств по номеру телефона был задержан исполнитель убийства М. и его друзья П. и М.

Установленные судом фактические обстоятельства, а также вывод о том, что убийство К. было предотвращено правоохранными органами благодаря сообщенной Искандаряном информации о потерпевшем, его месте жительства и номере автомобиля, не оспариваются в кассационном представлении и кассационной жалобе.

Оценивая действия Искандаряна, суд обоснованно исходил из того, имелась ли у него свобода выбора поведения после предложения сотрудников уголовного розыска о сотрудничестве, а также из того, имел ли он возможность довести преступление до конца.

Активные действия Искандаряна, выразившиеся в своевременном сообщении органам власти сведений о месте убийства и сведений о потерпевшем, предпринятые им меры по предотвращению преступления, которые дали положительный результат и привели к предотвращению доведения убийства исполнителем до конца, правильно расценены судом как добровольный отказ Искандаряна от преступления.

Как правильно указано в приговоре со ссылкой на ст. 31 УК РФ, которая не содержит требования о том, что при отказе лица от преступления инициатива в этом должна исходить от самого лица, тот факт, что инициатива сделанного сообщения исходила не от Искандаряна, что необходимые сведения он сообщил только после предложения правоохранных органов о сотрудничестве, не имеет правового значения и при решении вопроса о наличии в действиях Искандаряна добровольного отказа от преступления.

Таким образом, в представлении по существу не оспаривается, что Искандарян, явившись с повинной, добровольно сообщил правоохранным органам

информацию, позволившую предотвратить преступление, что в соответствии с ч. 4 ст. 31 УК РФ является условием добровольного отказа подстрекателя и пособника от преступления¹.

Добровольный отказ соучастников преступления

«В ч. 4 ст. 31 УК РФ сформулированы особенности добровольного отказа соучастников преступления, которых не было в ранее действовавшем уголовном законодательстве. Этот вопрос освещался лишь в теории уголовного права, причем не всеми учеными единообразно. Особенности добровольного отказа соучастников, сформулированные в ч. 4 ст. 31 УК РФ, требуют теоретического осмысления и выработки рекомендаций по практическому применению данной нормы. В ней ничего не говорится о добровольном отказе исполнителя. Действительно, в большинстве случаев он ничем не отличается от такого отказа лица, действующего в одиночку, и может быть констатирован на основании чч. 1-3 ст. 31 УК РФ. В большинстве случаев исполнитель может добровольно отказаться от его завершения в пассивной форме, просто прекратив начатую преступную деятельность. Зачастую это возможно и при соисполнительстве. При этом закон не возлагает на него обязанность предотвратить совершение преступления другим соисполнителем»².

Однако, «могут быть случаи, когда добровольный отказ соисполнителя должен проявиться в активной форме и он обязан предотвратить доведение преступления до конца другим соисполнителем. Такое условие возникает тогда, когда между ними распределены обязанности: например, один из соисполнителей начинает выполнение объективной стороны преступления, а другой ее завершает»³.

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.01.2013 № 33-012-36 // Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Ключев А.А. Особенности добровольного отказа от совершения преступления в неоконченном посягательстве и в соучастии: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 153. 201 с.

Особенностью добровольного отказа организатора и подстрекателя является то, что, будучи инициаторами деяния, свой вклад в готовящееся преступление они могут изъять, лишь предотвратив его доведение до конца другими соучастниками. Это могут быть различные способы интеллектуального воздействия на них, побуждающие отказаться от причинения вреда (запрет, уговоры, отказ от ранее данного обещания оплатить «услугу», обещание сообщить органам власти и т.д.). Предотвратить преступление организатор и подстрекатель могут и путем физического противодействия исполнителю (отобрать орудия или средства совершения преступления, восстановить уже устраненное препятствие, физически воспрепятствовать исполнителю и т.д.). Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о противодействии исполнителю путем применения к нему физического насилия и его уголовно-правовой оценке. Здесь, в частности, возникает вопрос: применима ли к случаям такого насилия норма о необходимой обороне?

Норма о необходимой обороне или ее превышении к случаям причинения физического вреда исполнителю со стороны организатора или подстрекателя может применяться лишь, когда имеются все ее признаки. Особо следует анализировать признаки наличия посягательства и соотношение вреда причиненного и предотвращенного. Например, «К. - одновременно организатор и соисполнитель совместно с другим соисполнителем Н. начали монтировать взрывное устройство для совершения террористического акта. В последний момент перед взрывом К. решил отказаться от преступления. Для предотвращения взрыва со стороны Н. он вправе применить к нему любое насилие вплоть до лишения жизни и это будет полностью соответствовать ст.37 УК РФ. Если же в сходных условиях организатор причинит исполнителю тяжкий вред здоровью с целью предотвращения квартирной кражи, то при наличии добровольного отказа от этой кражи он может понести уголовную ответственность за превышение пределов необходимой обороны»¹.

¹ Ключев А.А. Особенности добровольного отказа от совершения преступления в неоконченном посягательстве и в соучастии: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 158.

На более ранних стадиях подготовки преступления, то есть при отсутствии признака наличности посягательства, причинять физический вред исполнителю со ссылкой на необходимую оборону недопустимо. На этих стадиях организатор и подстрекатель для предотвращения преступления могут прибегнуть к помощи других лиц либо обратиться к органам власти.

Обращение к органам власти как способ добровольного отказа организатора и подстрекателя должно быть сделано своевременно. Своевременность в данном случае - оценочная категория. Вопрос о своевременности обращения к органам власти должен решаться на основе всех обстоятельств дела. В частности, с учетом времени, места, характера предполагаемого преступления, степени его подготовленности и других факторов.

Добровольный отказ пособника имеет существенное отличие от отказа организатора и подстрекателя. В отличие от последних добровольный отказ пособника закон не связывает с предотвращением преступления. Для добровольного отказа пособника достаточно, чтобы он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления. Дело в том, что предотвратить преступление и принять меры к его предотвращению - это не одно и то же. Для добровольного отказа пособника, который не является инициатором преступления, достаточно изъять свой вклад в готовящееся преступление. Способы изъятия вклада зависят от вида пособнических действий. Представляется очень важным правильное толкование законодательной фразы «предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления», то есть определить характер его деятельности и оценить ее результаты в соответствии с буквой и духом закона.

При физическом пособничестве в форме предоставления средств или орудий совершения преступления либо устранения препятствий для добровольного отказа достаточно изъять у исполнителя предоставленные ему орудия или средства либо восстановить ранее устраненное препятствие.

Так, например, Курчатовский районный суд г. Челябинска признал Петрова

А.И. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п.п. "а, з", ч. 2, ст. 105 УК РФ и назначил наказание, в виде лишения свободы сроком на 8 (восемь) лет 6 (шесть) месяцев, с ограничением свободы сроком на 1 (один) год, установив в соответствии со ст. 53 УК РФ следующие ограничения: не изменять место жительства или пребывания, не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, определенного в качестве постоянного места жительства, без разрешения специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденных в виде ограничения свободы, возложив на Петрова А.И. обязанность являться в указанный орган для регистрации один раз в месяц. Его же признать виновным в совершении преступления предусмотренного ч.1 ст. 222 УК РФ и назначить наказание в виде лишения свободы сроком на один год без штрафа.

Данные преступления были совершены при следующих обстоятельствах.

Петров А.И. испытывая личные неприязненные отношения к Потерпевший №2 на почве коммерческой деятельности и к главе администрации Потерпевший №1 в связи с выборами последнего на должность главы администрации, с целью организации убийства указанных лиц по найму, разработал преступный план, согласно которого он решил приискать лиц, имеющих отношение к криминальному миру, и, по его мнению, склонных к совершению преступления в качестве исполнителей задуманного им общественно-опасного деяния, склонить приисканных им лиц за денежное вознаграждение к совершению убийства Потерпевший №2 и Потерпевший №1, а также совершить действия, связанные с умышленным созданием условий для совершения задуманного им преступления.

В том числе, Петров А.И. планировал предоставить исполнителям преступления сведения об автомобилях, которые используются потерпевшими, о местах их жительства и работы, а также фотографии Потерпевший №2 и Потерпевший №1.

С целью реализации своего умысла в период Петров А.И. стал приискивать лицо, которое, по его мнению, будет способно совершить планируемое им

преступление - убийство Потерпевший №2 и Потерпевший №1 или оказать содействие в поиске лиц, которые бы совершили задуманное им преступление.

Петров А.И., находясь на территории г. Челябинска, обратился к ранее знакомому ему ФИО4, который ранее привлекался к уголовной ответственности и, по мнению Петрова А.И., имел обширные связи с криминальным миром, и предложил ему за денежное вознаграждение совершить убийство Потерпевший №2 и Потерпевший №1, склоняя тем самым ФИО4 к соучастию в убийстве.

ФИО4, понимая решимость и настойчивость Петрова А.И., а также желание последнего реализовать свой преступный умысел, направленный на убийство Потерпевший №2 и Потерпевший №1, до конца, опасаясь, что Петров А.И. может найти других исполнителей планируемого им преступления, с целью предотвращения данного преступления дал согласие на то, что в силу наличия у него связей в криминальном мире он сможет найти лиц, которые непосредственно осуществят задуманное Петровым А.И. преступление. Также ФИО4 сообщил Петрову А.И., что устроит между ними и Петровым А.И. встречу для обсуждения деталей преступления, а также передачи необходимых сведений, достижения договоренностей между Петровым А.И., как организатором преступления, и непосредственными исполнителями по способу, времени и месту планируемого к совершению преступления.

При этом, в ходе встреч в указанный период времени, состоявшихся между ФИО4 и Петровым А.И. на территории Челябинской области, последний, подтверждая свою решимость в организации совершения планируемого им преступления, пояснил, что готов передать исполнителям в качестве вознаграждения денежные средства в сумме 2 100 000 рублей. Так, 1 000 000 рублей Петров А.И. планировал передать исполнителям за совершение убийства Потерпевший №1, 500 000 рублей за совершение убийства Потерпевший №2 и 600 000 рублей для приобретения исполнителями преступления автомобиля, оружия и для их проживания в г. Челябинске на период совершения преступления.

После вышеуказанных встреч с Петровым А.И. ФИО4, желая предотвратить планируемое Петровым А.И. преступление, сообщил в правоохранительные органы о готовящемся преступлении, дав при этом свое согласие участвовать в оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на изобличение Петрова А.И. в совершении преступления. После этого, для документирования приготовления к преступлению, сотрудниками УУР ГУ МВД России по Челябинской области были проведены оперативно-розыскные мероприятия с участием ФИО4, в ходе которых:

Петров А.И., с целью реализации своего умысла, желая наступления смерти Потерпевший №2 и Потерпевший №1, опасаясь быть изобличенным в организуемом им преступлении, не желая напрямую общаться с исполнителями убийства потерпевших, находясь в офисном помещении, обсуждая с ФИО4, участвующим в оперативно-розыскных мероприятиях, детали планируемого преступления, предложил последнему выступить в качестве посредника при общении между ним (Петровым А.И.) и непосредственными исполнителями преступления. ФИО4, желая предотвратить планируемое Петровым А.И. преступление, дал свое согласие,

Петров А.И. передал ФИО4 для облегчения совершения преступления непосредственными исполнителями фотографии Потерпевший №2, Потерпевший №1, а также флэш-карту с видеозаписью, на которой изображен Потерпевший №2.

Кроме того Петров А.И. сообщил ФИО4 о том, что им собраны сведения о месте жительства, месте работы Потерпевший №2, а также сведения об используемых им автомобилях и маршрутах его передвижения. В связи с чем Петров А.И. готов лично визуально показать ФИО4 установленные сведения в отношении Потерпевший №2 для облегчения совершения планируемого Петровым А.И. преступления непосредственными его исполнителями;

Петров А.И. показал ФИО4 предполагаемое, по его (Петрова А.И.) мнению, место жительства Потерпевший №2, места парковки автомобилей.

Петров А.И., находясь в офисном помещении, обсуждая с ФИО4, участвующим в оперативно-розыскных мероприятиях, детали планируемого преступления, сообщил ФИО4 о том, что непосредственные исполнители преступления способ убийства Потерпевший №2 и Потерпевший №1 могут выбрать самостоятельно, отдавая предпочтение убийству, совершенному на бытовой почве.

Кроме того, Петров А.И., понимая, что планируемое им преступление будет совершено непосредственными исполнителями, предложил ФИО4 для получения информации о совершенном убийстве потерпевших и последующей передачи денежного вознаграждения исполнителям преступления непосредственно после убийства Потерпевший №2 и Потерпевший №1 сообщить об этом ему путем направления смс-сообщения, после чего встретиться для передачи денежных средств в офисе.

В утреннее время ФИО4, участвуя в оперативно-розыскных мероприятиях, имитируя реализацию преступного умысла Петрова А.И. на убийство Потерпевший №2 и Потерпевший №1, действуя согласно данных Петровым А.И. указаний, сообщил последнему посредством направления смс-сообщения о якобы совершенном преступлении – убийстве Потерпевший №2 и Потерпевший №1 и о готовности встретиться.

После этого, спустя около 2 часов Петров А.И., полагая, что преступный результат организованного им убийства Потерпевший №2 и Потерпевший №1 достигнут, и смерть Потерпевший №2 и Потерпевший №1 наступила, встретился с ФИО4 в офисе, где последний пояснил Петрову А.И. обстоятельства и детали инсценированного убийства потерпевших, а Петров А.И. передал ФИО4 денежные средства в сумме 600 000 рублей в счет оплаты за совершенное преступление.

Однако, убийство двух лиц - Потерпевший №2 и Потерпевший №1 по найму, организованное Петровым А.И., не было совершено по независящим от него обстоятельствам, так как ФИО4 добровольно отказался от совершения и

соучастия в данном преступлении, обратился с заявлением о готовящемся преступлении в правоохранительные органы и добровольно участвовал в оперативно-розыскных мероприятиях по изобличению Петрова А.И. в организации приготовления убийства Потерпевший №2 и Потерпевший №1.

В судебном заседании подсудимый Петров А.И. вину признал частично.

Из протокола обыска по месту проживания Петрова А.И. следует, что в ходе обыска изъят карабин, который был осмотрен и по заключению баллистической судебной экспертизы является нарезным длинноствольным огнестрельным оружием, пригодный к производству из него выстрелов.

Оценив доказательства в их совокупности, суд считает, что вина подсудимого нашла полное подтверждение в ходе судебного следствия по делу, действия Петрова А.И. правильно квалифицированы ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п.п. "а, з", ч. 2, ст. 105 УК РФ - организация приготовления убийства, то есть организация совершения преступления путем приискания средств и орудий совершения преступления, сговор на совершение преступления и иное умышленное создание условий для совершения преступления - умышленного причинения смерти другому человеку, совершенное в отношении двух лиц, по найму, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам¹.

При интеллектуальном пособничестве в форме заранее обещанного укрывательства или заранее обещанного приобретения либо сбыта имущества, добытого преступным путем, достаточным условием добровольного отказа пособника будет обязательное информирование исполнителя о том, что пособник дезавуирует ранее данное обещание; исполнителю должно быть ясно, что пособник «выходит из игры» и на него не следует рассчитывать. Этими действиями пособник аннулирует ту объективно-субъективную связь, которая существовала между ним и исполнителем. После указанных действий добровольный отказ пособника следует считать состоявшимся. Закон не возлагает

¹ Приговор Курчатовского районного суд г. Челябинск № 1-40/2018 1-614/2017 от 14 февраля 2018 г. по делу № 1-40/2018 // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.

на него обязанности выполнять какие-либо дополнительные действия по предотвращению совершения преступления исполнителем.

Вполне возможно, что даже после изъятия своего вклада пособником исполнитель доведет преступление до конца, используя иные орудия или средства для его совершения либо с помощью других лиц. Это не будет означать того, что добровольный отказ пособника не состоялся.

В других случаях для добровольного отказа пособника будет достаточно фактического невыполнения принятых на себя обязательств, если он даже не предупредит об этом заранее исполнителя. Например, пособник пообещал исполнителю оружие для совершения убийства, однако к назначенному времени с оружием не явился. Фактическое непредоставление оружия исполнителю является для последнего своеобразной информацией о том, что на пособника и его оружие рассчитывать не следует. Исполнитель может либо также отказаться от преступления, либо принять решение действовать самостоятельно, но уже вне рамок соучастия.

При интеллектуальном пособничестве в форме дачи советов, указаний или предоставления информации добровольный отказ имеет существенные особенности. Здесь все зависит от того, передана информация (даны советы или указания) пособником исполнителю или еще нет. Если она еще не передана, то добровольный отказ пособника может выразиться в простом воздержании от ее передачи. Иное дело, если информация исполнителем уже получена, либо пособник уже дал ему советы или указания по совершению преступления, исполнитель ее воспринял и готов реализовать. Добровольный отказ в таких случаях возможен только путем активных действий, и он, по существу, должен быть таким же, как у организатора и подстрекателя. Пособник должен либо отговорить исполнителя от совершения преступления, либо физически воспрепятствовать ему, либо своевременно обратиться к органам власти. Важно, чтобы преступление было именно предотвращено, ибо иным способом изъять сделанный вклад в таких случаях невозможно. Если, к примеру, пособник уже дал

исполнителю «наводку» (предоставление информации) о квартирах состоятельных людей, то добровольно отказаться от своего деяния он может, любым путем предотвратив готовящееся преступление, вплоть до обращения к органам власти. Если ему предотвратить преступление не удастся, то представляется, что на такого пособника должно распространяться правило части 5 статьи 31 УК РФ лишь о смягчении уголовной ответственности, хотя о пособнике там и не упоминается. Такое явление может быть названо неудавшимся добровольным отказом, которое для всех соучастников может служить лишь основанием для смягчения наказания¹.

Согласно закону (ч. 4 ст. 31 УК РФ), пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он принял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления.

Как установлено судом, согласно достигнутой договоренности, выстрелить в Ч. должен был Пашков. С этой целью он по прибытии к обусловленному месту приставил пистолет к голове Ч. и сказал, что сейчас они его убьют. В это время Ч. отпустил педаль тормоза, и машина покатила. Соболев, посчитав, что Пашков проявляет медлительность с производством выстрела, выхватил у него пистолет и сам произвел из него выстрел в голову потерпевшего, причинив ему смерть.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание то, что Пашков не высказывал намерений отказаться от производства выстрела и никаких мер, направленных на предотвращение убийства не предпринял, не высказывал сожаления по поводу случившегося и после убийства, напротив, во исполнение достигнутой ранее договоренности на завладение имуществом потерпевшего, стал обыскивать одежду на трупе и обнаружив в кармане деньги, завладел ими, а также сотовым телефоном потерпевшего, который они впоследствии продали.

¹ Питецкий В. Добровольный отказ соучастников преступления // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 38-39.

При таких обстоятельствах нет оснований считать, что в действиях Пашкова имел место добровольный отказ от преступления¹.

Таким образом, добровольный отказ от преступления представляет собой окончательный отказ от приготовительных действий или исполнения состава преступления при сознании возможности его завершения. Мотивы добровольного отказа не имеют значения, если они не устраняют представление лица об успешном завершении преступления. Добровольно отказавшееся от начатого преступления лицо несет ответственность лишь за иное оконченное преступление, если оно его совершает до добровольного отказа. Добровольный отказ отличается от деятельного раскаяния по содержанию и основаниям непривлечения или освобождения от уголовной ответственности.

У лица, начавшего совершение преступления, но не доведшего его до конца, сохраняется возможность отказаться от совершения преступления и не быть подвергнутым уголовной ответственности и наказанию. Такая возможность ему предоставляется статьей 31 УК РФ о добровольном отказе. В соответствии с ней добровольным отказом, от преступления признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия или бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 13.12.2007 № 19-007-42МВ // Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовным кодексом РФ выделяют три стадии совершения преступления – приготовление к преступлению, покушение на преступление, оконченное преступление.

Приготовление составляет так называемое неоконченное преступление, её называют ещё предварительной преступной деятельностью. Приготовление совершается до окончания преступления и для его осуществления. Выделять данную стадию необходимо для правильной правовой оценки совершенного преступления, его квалификации, а также для индивидуализации уголовной ответственности.

В ходе изучения темы данного исследования работы можно прийти к выводу о существовании проблемы определения приготовления и его квалификации.

Нормы Уголовного кодекса РФ содержат положения не только о наказуемости оконченного преступления, но и определяют основание уголовной ответственности за неоконченное преступление. Им является установление в деянии лица состава неоконченного преступления, т.е. состава приготовления к преступлению или состава покушения на преступление. С субъективной стороны стадии неоконченного преступления возможны лишь в умышленных преступлениях, так приготовление к преступлению (ч. 1 ст. 30 УК РФ) определяется как умышленные деяния.

В соответствии с ч. 1 ст. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации приготовлением к преступлению признается приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам.

Так длительность и тщательность приготовительных действий определяются характером готовящегося преступления. Действующее законодательство дает примерный перечень приготовленных действий. Этот перечень является

открытым, т.е. к приготовлению могут быть отнесены любые другие действия, не указанные в законе, в том числе, приискание средств и орудий совершения преступления; изготовление таких средств и орудий; приспособление таких средств и орудий; приискание соучастников преступления; сговор на совершение преступления; иное умышленное создание условий для совершения преступления.

Квалификация приготовления к преступлению производится по двум статьям – по ст. 30 УК РФ, регламентирующей ответственность за приготовление, и статье Особенной части, предусматривающей наказуемость за то преступление, к которому виновный готовился. Ссылка на ст. 30 требуется потому, что в Особенной части формулируются составы лишь окончанных преступлений. Если бы не существовало нормы о приготовлении к преступлению, за приготовление никого нельзя было бы привлечь к ответственности.

Из выше изложенного следует, что приготовлением к преступлению считается любая умышленная деятельность, создающая условия для реализации преступления.

Таким образом, приготовление к совершению преступления – это деятельность по созданию всего лишь условий (конкретных форм активных, сознательных и целенаправленных действий) для совершения в будущем умышленного преступления, ибо они не отражены в качестве преступных и уголовно наказуемых в статьях Особенной части УК (или части статьи), предусматривающих конкретное наказание за их совершение. Они (приготовительные действия) лишь обозначены в нормах Общей части УК.

В ст. 66 УК РФ предусмотрен особый порядок назначения наказания за неоконченное преступление, общий принцип которого заключается в том, что в случае недоведения виновным преступления до конца по независящим от него обстоятельствам ему должно назначаться менее строгое наказание, чем за окончанное преступление.

По общему правилу приготовление к преступлению обладает значительно меньшей степенью общественной опасности, чем оконченное преступление, что должно получить свое отражения в размере наказания.

У лица, начавшего совершение преступления, но не доведшего его до конца, сохраняется возможность отказаться от совершения преступления и не быть подвергнутым уголовной ответственности и наказанию. Такая возможность ему предоставляется ст. 31 УК РФ о добровольном отказе. В соответствии с ней добровольным отказом, от преступления признается прекращение лицом подготовительных действий либо прекращение действия или бездействия, непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца.

Добровольный отказ от преступления – это прекращение лицом подготовительных действий или исполнения состава преступления при создании возможности доведения преступления до конца. Теория уголовного права и судебная практика исходят из того, что добровольный отказ должен характеризоваться следующими признаками: а) добровольностью и б) окончательностью.

На практике довольно часто возникают проблемы определения добровольности, либо вынужденности отказа от совершения преступления.

Основанием непривлечения к уголовной ответственности и освобождения от нее является отсутствие состава преступления. Так, в поведении добровольно отказавшегося от преступления лица нет признаков оконченного преступления и нет признаков неоконченного, вынужденного против его воли приготовления к преступлению или покушению на преступление.

В соответствии с ч. 3 ст. 31 УК РФ лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав иного преступления.

В ранее действовавшем законодательстве была предусмотрена уголовная ответственность за приготовление к преступлению любой тяжести, в действующем законодательстве – предусмотрена уголовная ответственность за приготовление к совершению преступления, относящегося к категории – тяжкого и особо тяжкого. В Уголовном Кодексе Российской Федерации есть и самостоятельные составы, предусматривающие уголовную ответственность за приготовление к преступлению, например, ст. 228.1 УК РФ.

Существует мнение о необходимости внесения изменений в положения Уголовного кодекса Российской Федерации в части ведения составов, которые будут предусматривать уголовную ответственность за приготовление преступлению, отказавшись от положений ст. 30 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.03.2019) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.
4. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 591 (утратил силу).

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Баймакова, Н.Н. К вопросу о понятии приискания средств или орудий совершения преступления / Н.Н. Баймакова // Российская юстиция. 2008 № 8. С. 46-47.
2. Благов, Е.В. Особенности назначения наказания за неоконченное преступление. Вопросы дифференциации и индивидуализации / Е.В. Благов. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1994. 48 с.
3. Благов, Е.В. Применение специальных начал назначения уголовного наказания / Е.В. Благов М.: Юрлитинформ, 2007. 288 с.
4. Владимиров, Л.Е. Учебник русского уголовного права. Часть общая / Л.Е. Владимиров. Харьков, 1889. 90-121 с.
5. Горбуза, А.Д. Философские категории "возможность" и "действительность" в учении об уголовной ответственности / А.Д. Горбуза // Юридическая ответственность в советском обществе. Труды Высшей следственной школы МВД СССР. С. 57-63.

6. Гребенкин, Ф. Общественная опасность преступления и ее характеристики / Ф. Гребенкин // Уголовное право. 2010. № 1. С. 25 – 26.
7. Гринь, М. В. Неоконченное преступление: дис. ... канд. юрид. наук/ М.В. Гринь. Краснодар, 2003. 208 с.
8. Дворянсков, И.В. Применение альтернативных видов наказания в западной Европе, США и России (сравнительно-правовое исследование) / Д.Е. Баталин, И.В. Дворянсков, В.В. Сергеева. М.: Центр содействия реформе уголовного правосудия, 2004. 90 с.
9. Додонов, В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. Монография / В.Н. Додонов. М., 2009. 448 с.
10. Дядькин, Д.С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход / Д.С. Дядькин. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2006. 510 с.
11. Журавлев, А.П. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред.: М.П. Журавлев, С.И. Никулин. М.: Спарк, 1998. 495 с.
12. Здравомыслов, Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть /Б.В. Здравомыслов., В.Ф. Караулов, А.В. Кладков, И.А. Клепицкий и др.; Отв. ред.: Здравомыслов Б.В. М.: Юристъ, 1999. 559 с.
13. Игнатов, А.Н., Костарева, Т.А. Уголовная ответственность и состав преступления / Под ред. проф. Ю.А. Красикова. М.: Наука, 2006. 63с.
14. Исаев, И.А. История России: Правовые традиции / И.А. Исаева. М.: Юрист, 2005. 544 с.
15. История государства и права России / Под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. М.: Юрист, 2005. 280 с.
16. Калмыков П.Д. Учебник уголовного права / П.Д. Калмыков. СПб.: Питер, 2007. 551 с.
17. Ключев, А.А. Особенности добровольного отказа от совершения преступления в неоконченном посягательстве и в соучастии: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Ключев. Краснодар, 2003. 201 с.

18. Козлов, А.П. Неоконченное преступление: Учеб. пособие / А.П. Козлов. Красноярск: Мир, 2009. 225 с.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (Никулин СИ.) / Отв. ред. В.И. Радченко. М.: Юрист, 2010. 862 с.
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / В.В. Ераксин, А.Э. Жалинский, А.Н. Игнатов, В.П. Котов, и др.; Под общ. ред. М.: Норма, Инфра-М, 1996. 320 с.
21. Кудрявцев, В.Н. Закон, поступок, ответственность / В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1986. 448 с.
22. Кузнецова, Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности / Н.Ф. Кузнецова М.: Госюриздат, 1958. 219 с.
23. Лазуткин, Н.Н. Предупреждение преступлений на различных стадиях их совершения: дис. ... канд. юр. наук / Н.Н. Лазуткин. Ростов-на-Дону, 2001. 182 с.
24. Малахов, И.П. Основания уголовной ответственности / И.П. Малахов // Советское государство и право. 1991. № 6. С. 76-81.
25. Марцев, А.И. Общественная вредность и общественная опасность преступления / А.И. Марцев // Правоведение. 2009. № 4. С. 148-155.
26. Мацнев, Н.И., Становский, А.М. Назначение наказания за неоконченное преступление / Н.И. Мацнев, А.М. Становский // Правоведение. 2009. № 4. С. 75-82.
27. Мишунин, П.Г. Очерки по истории советского уголовного права (1917 - 1918 гг.) / П.Г. Мишунин. М.: Госюриздат, 1954. 231 с.
28. Монтескье, Ш. О существе законов / Ш. Монтескье. М., 1810. Ч. 2.
29. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций / А.В. Наумов. М.: БЕК, 1996. 560 с.
30. Обсуждение проекта Основ уголовного законодательства // Вестник Моск. ун-та. - Серия II. Право. 1987. № 6.

31. Питецкий, В. Добровольный отказ соучастников преступления / В. Питецкий // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 38-39
32. Питецкий, В. Назначение наказания за неоконченное преступление / В. Питецкий // Уголовное право. 2008. № 4. С. 60-61.
33. Поротиков, Д.Ю. Неоконченное преступление: теоретические модели, законодательные конструкции и проблемы их применения: дис. ... канд. юр. наук / Д.Ю. Поротиков. М., 2007. 212 с.
34. Поротиков, Д.Ю. Проблемы квалификации и назначения наказания за приготовление к преступлению / Д.Ю. Поротиков // Российский следователь. 2007. № 12. С. 14-15.
35. Проценко, С.В. О приготовлении к преступлению / С.В. Проценко // Российский следователь. 2012. № 10. С. 26-29.
36. Редин, М.П. Основание уголовной ответственности за неоконченное преступление и сущность неоконченного преступления / М.П. Редин // Следователь. Федеральное издание. 2003. № 8. С. 10-14
37. Редин, М.П. Понятие оконченного и неоконченного преступления / М.П. Редин // Правоведение. № 1. 1997. С. 113.
38. Редин, М.П. Преступления по степени их завершенности. Монография / М.П. Редин. М.: Юрлитинформ, 2006. 200 с.
39. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций / А.В. Наумов. М.: БЕК, 1996. 560 с.
40. Российское уголовное право: Общая часть. В 2-х томах. Т. 1 / Под ред.: Л.В. Иногамова-Хегай., В.С. Комиссаров, А.И. Рарог. М.: Инфра-М, 2003. 623 с.
41. Рылов, В.К. Эволюция модели неоконченного преступления в советском уголовном праве (теорико-правовой анализ) / В.К. Рылов // Научный Татарстан. 2013. №4. С. 132-137.
42. Ситникова, А. Приготовление к преступлению как внестадийный уголовно-правовой деликт / А. Ситникова // Уголовное право. 2007. № 4. С. 63-66.

43. Ситникова, А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление: Монография / А.И. Ситникова. М.: Ось-89, 2006. 160 с.
44. Скуратов, Ю.И., Лебедев В.М. Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.И. Скуратов, В.М. Лебедев. М., 1999. 592 с.
45. Становский, М.Н. Назначение наказания / М.Н. Становский. СПб.: Наука, 2009. 480 с.
46. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Общая часть: Лекции / Н.С. Таганцев. М: Юрист, 2007. 380 с.
47. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1 / Н.С. Таганцев. Тула: Автограф, 2001. 800 с.
48. Татиков, Р.У. Стадии развития преступлений / Р.У. Татиков // Сборник научных трудов «SWORLD». 2011. № 4. С. 82-83.
49. Тишкевич, И.С. Приготовление и покушение по советскому уголовному праву. Понятие и наказуемость / И.С. Тишкевич. М.: Госюриздат, 1958. 260 с.
50. Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. М.: Госюриздат, 1957. 364 с..
51. Уголовное право зарубежных государств: Общая часть: Англия, США, Франция, ФРГ, Япония, Италия / Под ред. Л.Д. Козочкина. М.: Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова, 2008. 352с.
52. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. С. 129. 864 с.
53. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: Юристъ, 1999. – 480 с.
54. Уголовное право. Общая часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М., 2004. 784 с.
55. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Отв. ред.: И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М.: Норма, Инфра-М, 1998. 516 с.

56. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Отв. ред.: В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1987. 276 с.
57. Уголовный кодекс РСФСР. С комментариями. М.: Рос. промышленники, 1992. 655 с.
58. Устинова, Т.Д. Назначение наказания за неоконченную преступную деятельность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Д. Устинова. М., 1980. 22 с.
59. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3,6 / Под общ. ред. З.И. Чистякова. М.: Наука, 2007. 512с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12.03.2002 № 5 (ред. от 03.12.2013) // Российская газета. 19.03.2002. № 48.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 г. № 58 (в ред. от 18.12.2018 № 43) // Российская газета. 29.12.2015. № 295.
3. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.01.2013 № 33-012-36 // Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.
4. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23.05.2012 № 81-О12-37 // Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.07.2013) // Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.
6. Обзор судебной практики Челябинского областного суда за четвертый квартал 2011 года (утв. президиумом Челябинского областного суда от 21.03.2012) // Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.

7. Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2010 № 29-ДП10-7 // Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.
8. Определение Верховного Суда РФ от 29.07.2009 № 14-О09-25сп // Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.
9. Определение Верховного Суда РФ от 13.12.2007 № 19-007-42МВ // Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.
10. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 408-П10 // Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.
11. Приговор Курчатовского районного суд г. Челябинск № 1-40/2018 1-614/2017 от 14 февраля 2018 г. по делу № 1-40/2018 // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.
12. Приговор Верхнеуральского районного суда Челябинской области № 1-103/2018 от 16 июля 2018 г. по делу № 1-103/2018 // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.
13. Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска № 1-178/2015 от 23 июля 2015 г. по делу № 1-178/2015 // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.
14. Приговор Златоустовского городского суда № 1-6/2016 1-603/2015 от 19 февраля 2016 г. по делу № 1-6/2016 // ГАС РФ «Правосудие» - <https://sudrf.ru>.